

Андрей Ганин

«ЛОШАДЕЙ НАШИХ ВЕТРОМ КАЧАЛО...» ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛКОВНИКА М.Ф. ВОРОТОВОВА О БОРЬБЕ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ С КРАСНЫМИ В 1918–1922 гг.

АННОТАЦИЯ

Документальная публикация впервые вводит в научный оборот уникальные мемуарные свидетельства полковника Оренбургского казачьего войска Михаила Флегонтовича Воротовова — участника и очевидца Гражданской войны на Востоке России. Рукопись воспоминаний М.Ф. Воротовова хранится в Гуверовском архиве Стэнфордского университета в США. Ценность этого свидетельства в подробном описании боевой повседневности казачества Востока России в 1918–1922 гг. Воспоминания ярко показывают причины неудачи белых на Востоке России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гражданская война; казачество; Оренбургское казачье войско; воспоминания; полковник М.Ф. Воротовов; офицерский корпус.

В ГУВЕРОВСКОМ АРХИВЕ Стэнфордского университета в США хранится множество ценнейших свидетельств по истории Гражданской войны в России и Белого движения. Среди них воспоминания полковника **Михаила Флегонтовича Воротовова**.

Автор воспоминаний, полковник Воротовов, был простым казачьим штаб-офицером. Судя по его рукописи, не особенно грамотным. Он родился 4 января 1894 г. в станице Наследницкой 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска (далее — ОКВ). Окончил Верхнеуральское трехклассное городское училище и Оренбургское казачье училище по 1-му разряду в 1914 г. Практически сразу после выпуска он отправился на фронт Первой мировой войны. Участвовал в войне в рядах 16-го Оренбургского казачьего полка, дослужившись до подьесаула. Служил младшим офицером, на-

чальником полковой команды связи, полковым адъютантом, командиром сотни, начальником пулеметной команды. Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1916), Св. Станислава 2-й ст. с мечами и Св. Анны 2-й ст. с мечами.

Брат автора воспоминаний Петр Флегонтович Воротовов, расстрелянный в 1918 г. красными. Фото предоставлено В.Г. Семеновым. Публикуется впервые

Его старший брат Петр, родившийся в 1881 г., также стал штаб-офицером ОКВ, дослужился до войскового старшины. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Расстрелян красными под Верхнеуральском 10 июня 1918 г.¹ Разумеется, гибель брата служила одним из мотивов резкого антибольшевизма мемуариста.

¹ Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945: Биографический справочник. М., 2007. С. 163.

В дальнейшем М.Ф. Воротовов принял участие в Гражданской войне на стороне белых. С апреля по июль 1918 г. участвовал в Тургайском походе небольшого отряда соратников Войскового атамана ОКВ полковника А.И. Дутова с территории войска в Тургайские степи², был ранен в бою, получив право ношения особой нашивки синего (войскового) цвета на левом рукаве³. Был адъютантом партизанского отряда ОКВ. Затем, после антибольшевистского восстания оренбургских казаков на территории войска, в составе отряда возвратился из Тургая. Воротовов был произведен в есаулы и занимал административный пост старшего адъютанта правления 2-го военного округа ОКВ (Верхнеуральск), а на декабрь 1918 г. значился старшим адъютантом начальника гарнизона Верхнеуральска.

С февраля 1919 г. служил в рядах 2-го Оренбургского казачьего полка, действовавшего вне территории ОКВ. 9 сентября 1919 г. произведен в войсковые старшины. В Гражданскую войну Воротовов был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом⁴. Получил ранение и попал в госпиталь в Куломзино под Омском. Всего же, по свидетельству самого Воротовова, за Гражданскую войну он получил два ранения — в бок и в ногу⁵. Затем, осенью 1919 г. с госпиталем эвакуировался в Иркутск. Позднее, уже в 1920 г. в Забайкалье продолжил службу в 1-м сводном Оренбургском казачьем полку. Занимал должность помощника командира полка. В Приморье в 1921 г. являлся помощником командира отдельного Оренбургского казачьего полка по хозяйственной части. Дата производства в полковники пока не установлена. Впоследствии эмигрировал в Китай, жил в Харбине.

Представление о том, сколь трудна была эмигрантская жизнь, дает перечень занятий офицера в Маньчжурии. Воротовов служил в охране Китайско-Восточной железной дороги, работал в Софийском похоронном бюро (1926 г.), заведовал торговым отделением в Хайларе (1927–1929 гг.), работал инкассатором в торговых фирмах Харбина (1930–1933 гг.), конторщиком (1934–1936 гг.), сторожем Софийского подворья (1937–1939 гг.), трудился в других организациях, в том числе в одном из японских учреждений, стал бухгалтером⁶.

Организационное собрание оренбургских казаков в Харбине 16 февраля 1923 г. постановило лишить полномочий заместителя Войскового атамана ОКВ генерал-майора Н.С. Анисимова в связи с растратой. Именно Анисимов был преемником убитого в феврале 1921 г. атамана А.И. Дутова. Тем же собранием Войсковым атаманом зарубежных оренбургских казаков был

² Подробнее см.: Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006. С. 163–172.

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 25об. Подробнее об этом знаке отличия: Ганин А.В. Знаки отличия Оренбургского казачьего войска. 1918–1919 // Цейхгауз. Российский военно-исторический журнал. Москва. 2002. № 19 (3). С. 38–39.

⁴ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8883. Л. 2.

⁵ Там же.

⁶ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8885. Л. 6.

избран генерал-майор И.Г. Акулинин, находившийся в Европе, а его заместителем на Дальнем Востоке и в Китае был назначен Воротовов.

Пост временно исполняющего должность заместителя Войскового атамана ОКВ на Дальнем Востоке и в Китае Воротовов занимал с 16 февраля 1923 г. по 3 марта 1925 г. В связи с назначением он писал в приказе по ОКВ от 6 мая 1923 г.: *«По определению организационного собрания оренб[ургских] казаков я вошел в состав Президиума как последний из строевых начальников, вышедший с казаками из гор[ода] Гирина в лагерь в г. Юшусянь.*

Президиум организационных собраний на меня возложил впредь до распоряжения ген[ерала] Акулинина, обязанности вр.и.д. заместителя Войскового атамана Оренбургского казачьего войска на Д[альнем] Востоке и [в] Китае.

Тяжела и безотраднa наша доля, дорогие станичники!

...Сегодня день нашего Войскового праздника, день наших воспоминаний, день скорби нашей и печали, когда мы оплакиваем судьбу нашей несчастной Родины и войска. В этот день я поздравляю всех оренбуржцев с нашим дорогим праздником и во имя пепелищ наших в войске взываю к объединению, к дружной взаимной поддержке и увидим силу в этом и крепость нашу и найдем веру неугасимую в правду борьбы нашей, в воскресение наше, нашего войска и дорогой Отчизны»⁷.

Михаил Флегонтович Воротовов в эмиграции.
Фото предоставлено В.Г. Семеновым. Публикуется впервые

«Лошадей наших ветром качало...» воспоминания полковника М. Ф. Воротовова
Андрей Ганин

⁷ Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Памятка о пережитом. Шанхай, 1932. С. 121.

С 1934 г. М. Ф. Воротовов состоял в Оренбургском казачьем объединении в созданном японской военной администрацией на территории Маньчжоу-Го. На 1937 г. — в Оренбургской казачьей им. атамана А. И. Дутова станице, будучи членом культурно-просветительской комиссии. В анкете Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го в 1935 г. Воротовов отметил, что по своим политическим убеждениям являлся монархистом-легитимистом (то есть признавал в качестве претендента на российский престол великого князя Кирилла Владимировича) и состоял в созданном легитимистами эмигрантском Корпусе императорской армии и флота⁸.

БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжоу-Ди-Го.

127

沃洛托夫
М. ВОРОТОВОВ

Фамилия, имя, Отчество
Воротовов Михаил Васильевич

№ паспорта 18284

№ 1486

1. Общая свѣдѣнія.

- Время и мѣсто рождения 4-го вѣд. 1894г. Вятка, Оран. губ.
- Вѣроисповѣданіе Православный
- Подданство и національность Русский Императорский
- Общее образование низшее Вятка, Оран. губ. 1914г.
среднее Оран. губ. 1914г.
высшее нет

Примечаніе: указать языкъ, въ которомъ лучше всего излагать

- Настоящая профессія и специальность Конструкторъ машинъ - Вятка
- Мѣсто настоящей службы В. В. 19-й Карбин. Фабр. М. В.
- Получаемый оклад, вознагражденіе или заработок (подробно) мѣсячные 100 руб.
- Точный адрес Карбин. Фабр. 11, кв. 4
- Когда и откуда прибыл в Маньчжурію В 1923 году из Европы
- Семейное положеніе (женѣ, дѣти и кто состоит на иждивеніи) Жена, сын 12 лет.
- Знаніе иностранныхъ языковъ (какой и в какой степени) Французск. языкъ в средней степени.
- Имеется ли какое-либо имуществъ нет
- Битность под судомъ или слѣдствіемъ (подробно) нет

Анкета М. Ф. Воротовова в Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии. 1935 г. ГАХК. Публикуется впервые

⁸ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8883. Л. 10б.

Вороотовов оставил ряд статей⁹ и мемуары. Умер не ранее 1942 г.

Михаил Флегонтович был женат на Клавдии Васильевне, урожденной Половниковой. Она родилась 24 апреля 1901 г. в семье офицера ОКВ в городе Троицке Оренбургской губернии. Отцом Клавдии Васильевны являлся видный деятель антибольшевистского движения оренбургского казачества генерал-майор В.Н. Половников, занимавший в Гражданскую войну целый ряд ответственных постов. Он служил начальником военного отдела Войскового правительства ОКВ (1917–1920 гг.), начальником Войскового штаба (1918–1919 гг.), главным начальником Оренбургского военного округа на театре военных действий и начальником штаба округа¹⁰.

К. В. Вороотова в эмиграции. Около 1935 г. ГАХК. Публикуется впервые

Клавдия Васильевна окончила женскую гимназию в Троицке в 1919 г., но затем, учитывая должностное положение ее отца в антибольшевистском лагере, ей пришлось покинуть родной город и отступать вместе с белыми в Сибирь.

До сих пор считалось, что генерал Половников в 1920 г. попал в плен к красным под Красноярском и был расстрелян. Однако в эмигрантской анкете его дочери есть свидетельство, которое позволяет поставить это под сомнение. В графе о своей деятельности в 1919 г. она записала: **«В 1919 году¹¹. Я окончила гимназию. В составе Войскового правительства Оренб[ургского] казачь-**

⁹ Вороотовов М.Ф. Атаман А.И. Дутов и начало борьбы оренбургских казаков с большевиками // Оренбургский казак. Харбин, 1937. С. 35–41; Он же. О культурно-просветительной работе в Д[альне]-В[осточной] Оренбургской казачьей им. Атамана Дутова станице // Оренбургский казак. Сб. Харбин, 1938. С. 47–50.

¹⁰ Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 458.

¹¹ Здесь и далее полужирным — пункты анкеты.

его войска мы всей семьей следовали на Восток — прибыли в г. Читу. В 1920 году. Из г. Читы уехали в Приморье, в г. Владивосток»¹².

Судя по всему, семья сохраняла определенную сословную и социальную замкнутость, что проявилось в том числе в последующих замужествах К.В. Половниковой, дважды выходившей замуж за представителей офицерского корпуса ОКВ. Во Владивостоке К.В. Половникова в феврале 1921 г. вышла замуж за есаула ОКВ М.М. Ильиных. Ее избранником являлся еще молодой человек, но уже ветеран антибольшевистского движения оренбургского казачества, участник Тургайского похода 1918 г., награжденный «Лентой отличия» ОКВ за заслуги в борьбе с большевиками¹³. С мужем Клавдия Васильевна покинула Россию и уехала в 1923 г. в Гирин, а затем в Харбин. Однако там М.М. Ильиных заболел и скончался.

В первые годы эмиграции К.В. Половникова служила бонной в семье инженера Гейштофта, а в 1926 г. вышла замуж за полковника ОКВ М.Ф. Воротовова и стала домохозяйкой. 31 марта 1927 г. в семье родился сын Сергей (с 1944 г. — студент Коммерческого факультета Северо-Маньчжурского университета¹⁴).

С. М. Воротовов. Около 1942 г. ГАХК. Публикуется впервые

С 1942 г. К.В. Воротовова работала машинисткой в Обществе коневодства¹⁵. В эмигрантской анкете 1935 г. она охарактеризовала себя как монархистку, причем особо отметила, что не имела советского паспорта

¹² ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8885. Л. 50б.

¹³ Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 244–245.

¹⁴ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8884. Л. 6.

¹⁵ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8885. Л. 30б.

и не желала получить советское гражданство¹⁶. К сожалению, дальнейшую судьбу этой семьи, в том числе и М.Ф. Воротовова, пока установить не удалось.

Члены Оренбургской казачьей им. атамана А.И. Дутова станицы.
Харбин, 1934 г. Фото предоставлено В.Г. Семеновым

М.Ф. Воротововым написаны две части воспоминаний: «2-й Оренбургский казачий полк 1918–1920 гг. (Записки полковника Воротовова)» и «В Забайкалье и на Приморском фронте в 1920–21 гг. (Записки участника)». Обе части рукописи логически связаны и представляют собой рассказ о военной службе автора, прежде всего в 1919–1921 гг. В отличие от основной массы оренбургских казачьих офицеров, оставивших мемуары о Гражданской войне, Воротовов практически не сражался на территории своего войска или в составе армий, которые можно в целом считать казачьими, какими были Юго-Западная или Отдельная Оренбургская армии под командованием атамана А.И. Дутова.

2-й Оренбургский казачий полк Воротовова в период весеннего наступления колчаковских войск 1919 г. действовал во 2-й отдельной Оренбургской казачьей бригаде полковника П.М. Лосева (2-й и 5-й Оренбургские казачьи полки) в составе Западной армии, наносившей главный удар по советскому Восточному фронту. После неудачи наступления казаки летом-осенью 1919 г. с боями отступали на Урал и в Сибирь. Полк принимал уча-

¹⁶ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8885. Л. 106.

ствие в Тобольско-Петропавловской операции. В начале 1920 г. остатки полка дошли до Забайкалья.

Атаман А.И. Дутов. 1918 г.

Воспоминания написаны в 1922 г., причем вторая часть, касавшаяся событий 1920–1922 гг., более близких мемуаристу, была завершена в конце мая 1922 г. — то есть раньше первой, завершенной лишь в июле того же года.

Несмотря на невысокий стиль изложения и молодость мемуариста, свидетельство Воротова является уникальным источником по боевой повседневности 2-го Оренбургского казачьего полка в Гражданскую войну. Рукописи были получены Гуверовским архивом от Воротова 22 апреля 1933 г. через Институт русской революции.

Воспоминания во многом наивны, написаны простым незамысловатым языком, с массой стилистических ошибок. Тем не менее в этом можно усмотреть отнюдь не их слабость. Мемуарист явно искренен перед читателем. Он ненавидит и демонизирует большевиков, идеализируя казачество, верное заветам старины. Со множеством подробностей он делится с нами перипетиями боевых будней своего казачьего полка. Обилие подробностей, названий населенных пунктов, сравнительная точность датировок (удалось проверить ее по приказам за период Тургайского похода 1918 г.) позволяют

предположить, что либо в основе воспоминаний дневниковые записи автора, либо он имел возможность писать воспоминания по сохранившимся документам тех частей, в которых служил.

М. Ф. Воротовов в эмиграции. Около 1935 г. ГАХК. Публикуется впервые

Автор, будучи ярким антибольшевиком, искренне переживает неудачи белых. Без прикрас описывает чрезвычайно низкую эффективность боевого применения казачьего полка белым командованием, некомпетентность командного состава, измотавшего полк вплоть до того, что лошади из-за бескормизны и усталости покачивались от ветра, почти постоянные успехи красных, кадровые проблемы белых, вызванные производством в офицеры нижних чинов. Обращает на себя внимание невероятная слабость и малочисленность белых, как правило, воюющих в одиночестве, без соприкосновения с соседями, часто на десятки верст в отрыве от других сотен своего же полка.

Большое впечатление на мемуариста произвела первая встреча с красной конницей, превосходившей белых. В мемуарах ярко показано пренебрежение белых азами тактики и боевой службы, возможно, вызванное малочисленностью, переутомлением или недооценкой противника. В частности, иногда не выставлялось охранение или наблюдательные посты, что вело к тяжелым неудачам. Чрезвычайно интересны особенности тактики казаков, описание используемого вооружения, в частности, ручных пулеметов «Шоша». Несмотря на внешнюю простоту, мемуары содержат ответы на многие вопросы о том, как на самом деле сражались казаки Востока России с красными, свидетельств о чем сохранилось не много.

Воспоминания о пребывании оренбургских казаков в Забайкалье и Приморье не менее интересны. Здесь описывается конец Гражданской

войны¹⁷. Воротовов ярко показывает прогрессирующее разложение во многом бездействовавших антибольшевистских формирований в то время. Подробно описаны внутренние конфликты, причем не только известная конфронтация между пришедшими из Сибири «каппелевцами» и находившимися в Забайкалье «семеновцами», но также межличностные столкновения командного состава, в том числе среди оренбургских генералов. Помимо конфликтов, Воротовов обращает внимание на распространенные интриги и пьянство.

Для полноты картины в публикацию включена логически связанная с рукописными воспоминаниями статья Воротовова из эмигрантского сборника «Оренбургский казак», касающаяся в основном событий первой половины 1918 г.

Воспоминания не привлекали внимание исследователей и публикуются впервые в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок. Все относящиеся к истории России даты до февраля 1918 г. в комментариях приведены по старому стилю.

Вступительная статья, публикация и примечания А.В. Ганина

Атаман А.И. Дутов и начало борьбы оренбургских казаков с большевиками

«...Ввиду прекращения сообщения и связи с центральной государственной властью и, принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, Войсковое правительство, ради блага Родины и поддержания порядка, временно, впредь до восстановления власти Времен[ного] правительства и телеграфной связи, с 20 час. 26 сего октября приняло на себя всю полноту исполнительной государственной власти в войске.

Войсковой атаман полковник Дутов»

(из приказа по Орен[бургскому] каз[ачьему] войску № 816 26 октября 1917 года гор. Оренбург)

Так была начата борьба оренбургских казаков с большевиками. Никто бы не мог тогда сказать, чего можно было ожидать впереди. Войско, как и вся Россия в то время, представляло из себя взбаламученное море.

¹⁷ Излагаемые в этой части события ранее проанализированы нами в специальной статье: Ганин А.В. Оренбургские казаки на Дальнем Востоке в 1920–1922 годах // К истории русских революций: события, мнения, оценки. Памяти И.И. Минца. М., 2007. С. 636–662. В 2018 г. была опубликована статья челябинского историка И.В. Старикова на ту же тему, которая, однако, практически не содержит новой информации (Стариков И.В. Оренбургские казачьи части в боевых действиях на территории Забайкалья на завершающем этапе Гражданской войны (февраль–ноябрь 1920 г.) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 5. С. 32–42).

В сентябре¹⁸ А.И. Дутов¹⁹, состоявший председателем Совета Союза казачьих войск в Петрограде, по приезде в Оренбург, Войсковым Кругом был избран Войсковым атаманом.

Сколько не замутнена была тогда жизнь, но все же сознание казаков по станицам было еще ясным, хотя бы для того, что казаки совершенно не представляли себе в конкретных формах большевизма, а, если что и слышали о грядущей новой жизни, то все же нисколько не расположились к ней. В станицах и округах велись горячие обсуждения вопроса борьбы с большевиками, тяжелым камнем свалившимся на казачью грудь.

Однако реальное соотношение сил в то время далеко было не в пользу Войскового правительства, и ему приходилось принимать героические меры, лишь бы удержать территорию войска от захвата ее большевистскими бандами до прихода полков с фронта Великой войны, которые должны были следовать в пределы войска по Указу Войскового атамана.

К этому времени фронта, как такового, уже не существовало: причины всем давно известны. Находящиеся в армии казачьи полки, незначительная часть пехотн[ых] и артил[лерийских] боевых единиц, большая часть кавал[ерийских] полков являлись островками среди бунтующей массы, где еще сохранился порядок и дисциплина. О сопротивлении австро-герм[анским] войскам не могло быть и речи. Казачьи части являлись «бельмом» революции и ее деятелей, почему с сатанинской яростью последние принимали все меры, чтобы так или иначе ослабить силу и сопротивление казачьих полков. И им кое-что удалось.

Учитывая все это и желая сохранить казачьи части, что только было возможно достичь вне революционной обстановки и чтобы создать мощное ядро для борьбы с большевиками, атаман Дутов отдал секретный приказ полкам, сотням и батареям двигаться всеми способами передвижения в пределы своего войска или ближайшей каз[ачьей] области.

К тому времени большевики уже начали пожирать плоды своей агитации, фронт разваливался и не было сил и возможностей удержать уже крепко распропагандированную солдатскую массу от позорного бегства... Впрочем, это отвечало и чаяниям самих большевиков, выкинувших лозунг: «Долой войну!»

Эшелоны казачьих полков, по пути следования в войско, подвергались насильственному разоружению большевистскими гарнизонами. Нужно было поистине обладать прославленной казачьей «сметкой», чтобы укрыть оружие от бдительного ока большевистских ищеек. С большим трудом, но в большинстве случаев казакам это удавалось. Так, один из полков (15-й), ушел из Саратовской губ. на Дон, а затем, когда замерзла Волга, оттуда походным порядком с оружием прибыл в войско.

¹⁸ На самом деле — 1 октября 1917 г.

¹⁹ Дутов Александр Ильич (05.08.1879–07.02.1921) — войсковой старшина, полковник (с 16.10.1917; впоследствии — генерал-лейтенант). Председатель Совета Союза казачьих войск (1917). Избран войсковым атаманом ОКВ (01.10.1917). Один из вождей Белого движения на Востоке России. Убит в результате советской спецоперации на территории Западного Китая. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 201–202; Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

Ко времени наступления большевиков на Оренбург атаман Дутов имел в своем распоряжении сотню юнкеров Оренбургского казачьего училища, запасную сотню казаков и незначительную часть добровольцев. Полки с фронта были еще в пути.

Все, что в это время было у Войскового атамана в Оренбурге из войсковых частей, было послано на фронт против большевиков, наступавших из Самары. Эти части не могли долго удерживать большевиков, и в январе 1918 г. Оренбург был занят ими. Войсковой атаман и правительство выехали во 2-й округ в г. Верхнеуральск (575 вер[ст]). Волны большевизма захлестывали войско и с севера. В конце декабря большевиками был занят г. Троицк и, таким образом, и 3-й округ был лишен управления.

Прибывшие в войско «фронтовики», разъехавшись по станицам, принесли туда новые веяния как результат агитации, проводимой на фронте различными политическими партиями. У них не было желания к борьбе с большевиками, очевидно, как следствие утомления войной или агитации²⁰ большевиков на фронте. Старые казаки душой чужли беду и горячо призывали к борьбе.

Вскоре после приезда Войскового атамана и правительства в Верхнеуральск там был созван Войсковой Круг²¹. Несмотря на безотрадные картины войсковой жизни, когда казаки из полков, прибывших с фронта, расходились по станицам и когда споры заканчивались кровавыми эпизодами, все же Войсковой Круг вынес решительное постановление — бороться с большевизмом и за отсутствием войсковых частей объявил набор партизанских отрядов.

Был образован Штаб обороны Оренб[ургского] каз[ачьего] войска. Начальником обороны являлся Войсковой атаман, начальником штаба — Ген[ерального] шт[аба] полковник Н.А. Поляков²² и адъютант подесаул К.С. Новокрещенов²³.

Войсковой Атаман А.И. Дутов был в фокусе внимания оренбургских казаков, на котором сконцентрировались их усилия и который символизировал их борьбу с большевиками. Как в те безотрадные дни он умел талантливо находить выход из затруднительных положений, так и впоследствии, уже при поголовном восстании войска против большевиков, он также талантливо управлял им созданной Оренбургской армией.

Сформировано было шесть партизанских отрядов: 1-й — войскового старшины Ю.И. Мамаева²⁴, 2-й — подесаула В.А. Бородин²⁵, 3-й — подесаула Н.Ф. Ми-

²⁰ В документе несогласованно — агитацией.

²¹ Речь идет об открывшемся в Верхнеуральске 29 января 1918 г. 2-м чрезвычайном Войсковом Круге ОКВ. На Круге присутствовали 74 делегата.

²² **Поляков Никита Андреевич** (02.12.1876–13.04.1923) — полковник (впоследствии — генерал-майор). Начальник штаба обороны ОКВ (с 16.02.1918). Вступил в должность (23.02.1918). Участник Тургайского похода. Погиб. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 461–462.

²³ **Новокрещенов Константин Семенович** (06.06.1893 — не ранее 1936) — подесаул (впоследствии — войсковой старшина). Адъютант штаба обороны ОКВ (1918). Участник Тургайского похода. Подробнее см.: Там же. С. 411–412.

²⁴ **Мамаев Юрий Ипполитович** (22.02.1884–04.01.1920) — войсковой старшина. Командир Троицкого партизанского отряда из казаков 3-го военного округа ОКВ (1918). Командир 1-го партизанского отряда ОКВ. Участник Тургайского похода. Застрелился. Подробнее см.: Там же. С. 348–349.

²⁵ **Бородин Василий Аристархович** (28.01.1883–1950) — есаул, войсковой старшина (1918, произведен в этот чин после боя у станицы Кассельской), впоследствии — генерал-майор (с 09.09.1919, произведен лично А.В. Колчаком и А.И. Дутовым во время их поездки на фронт). Командир

хайлова²⁶, 4-й — подьесаула Г.В. Енборисова²⁷, 5-й — есаула Е.Д. Савина²⁸ и 6-й — сотника В.М. Свиридова²⁹. Отряды были небольшой численности, составлявшие все вместе 500–600 чел., из них наполовину пеших, передвигавшихся на подводах. Кроме того, было сформировано несколько казачьих дружин добровольцев, а в окрестных станицах Верхнеуральска — дружины самообороны, оружие которым было выдано из арсенала 2-го округа.

Уже в марте месяце события настолько приблизились, что с этим небольшим числом партизан пришлось вступить в жестокую схватку с большевиками. Из Троицка к Верхнеуральску двигался красный отряд. Партизаны во главе с Войсковым атаманом выступили из Верхнеуральска навстречу в станицу Краснинскую.

Через неделю обозначилось движение Красной гвардии со стороны Тирлянского завода. Оставшиеся в городе небольшие силы для охраны не имели возможности их отразить, и город был оставлен 13-го марта³⁰.

Партизанские отряды и дружины добровольцев сосредоточились в станице Краснинской, где находился В[ойсковой] атаман и в ст. Кассельской, где находился атаман 2-го округа хорунжий В.Н. Захаров³¹.

2-го партизанского отряда ОКВ в Верхнеуральске (01-03.1918). Принимал участие в боях с красными под командованием В.К. Блохера и братьев Кашириных. Участник Тургайского похода. Ранен. Помощник начальника партизанского отряда ОКВ (на 07.1918). Командир 2-го Оренбургского казачьего полка (08.1918-03.06.1919) на Уфимском фронте. Контужен (1919). Командир 2-й отдельной Оренбургской казачьей бригады (20.07.1919-01.1920; 2-й и 5-й Оренбургские казачьи полки). Участвовал в Уфимской, Златоустовской и Челябинской операциях. Бригада участвовала в Тобольско-Петропавловской операции в составе Партизанской группы генерала Л.Н. Доможирова. Участник Сибирского Ледяного похода. В Дальневосточной армии командир 1-го Оренбургского казачьего полка отдельной Оренбургской казачьей бригады (с 1920, утв. 22.03.1921), и.д. начальника отдельной Сводной казачьей бригады (с 30.04.1921), командир отдельной Оренбургской казачьей бригады (с 02.05.1921). Командующий I Сводно-казачьим корпусом вооруженных сил Временного Приамурского правительства (с 23.10.1921). Член Приамурского Земского собора (07.1922). Командующий Сибирской казачьей группой (08.08-10.1922). В эмиграции — в Китае. Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 127-128.

²⁶ Михайлов Николай Федорович (1894-?) — подьесаул (впоследствии — есаул). Командир 3-го партизанского отряда ОКВ (1918). Участник Тургайского похода. Подробнее см.: Там же. С. 370.

²⁷ Енборисов Гавриил Васильевич (19.03.1868-14.02.1946) — подьесаул (впоследствии — есаул, по утверждениям самого Енборисова — полковник). Участник обороны Верхнеуральска от красных (03.1918). Командир партизанского отряда (1918). По собственному утверждению, захвачен большевиками в бою под Подгорной (03.1918), приговорен к смертной казни, выведен на казнь, но освобожден сотней казаков. Ранен в бою под пос. Кассельский. Участник Тургайского похода. Командир обоза. Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 209-210. В справочнике была допущена неточность в годе рождения Енборисова.

²⁸ Савин Евгений Дормидонтович (Доримедонтович) (14.03.1888-1952) — есаул (впоследствии — полковник). Командир партизанского сотни, партизанского отряда (1918). Участник Тургайского похода. Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 496-497.

²⁹ Свиридов Василий Матвеевич (22.03.1892-?) — сотник (впоследствии — есаул). Командир партизанского отряда (1918). Участник Тургайского похода. Подробнее см.: Там же. С. 504.

³⁰ 26 марта 1918 г. по новому стилю.

³¹ В тексте ошибочно — В.И. Захаров Василий Никанорович (1895-1987) — хорунжий (впоследствии — войсковой старшина). Избран атаманом 2-го военного округа ОКВ (18.01.1918, в той же должности на 1919). Депутат Войскового Круга ОКВ (1918-1919). Участник боя у пос. Кассельского (04.1918). Участник Тургайского похода. Умер в СССР. Подробнее см.: Там же. С. 231-232.

Двигавшийся из Троицка красный отряд убоился встретиться в бою с партизанами, повернул обратно и за ним был послан в преследование один из партизанских отрядов. Освободившись от непосредственной угрозы со стороны Троицка, Войсковой атаман обратился с призывом к окрестным станицам прислать казачьи дружины в помощь парт[изанским] отрядам для наступления на Верхнеуральск и освобождения его от большевиков. Станицы прислали свои дружины (некоторые с запозданием) и 15-го марта³² повели наступление на Верхнеуральск с двух сторон. Главная группа, руководимая помощником Войскового атамана Ген[ерального] шт[аба] полковником Акулининым³³ — со стороны ст.ст. Карагайской и Урлядинской.

Была дурная погода, сильная метель. Большие расстояния, пройденные бойцами, прежде чем дойти до Верхнеуральска, утомили их. Бой длился до вечера под самым Верхнеуральском, но городом овладеть не могли и отошли — партизаны в район ст.ст. Краснинской и Кассельской, а дружины — в свои станицы.

Две недели после этого ушли на установление связи с различными районами войска. Необходимо было знать, что творится всюду по войску, что творится в районе Оренбурга. На 1-е апреля³⁴ был назначен Окружной съезд 2-го округа в ст. Кассельской и на 5-е апреля³⁵ там же Войсковой Круг. Но события предупредили осуществление этих решений.

Рано утром 1-го апреля³⁶ набатный колокол в ст. Кассельской возвестил о наступлении на станицу большевиков из Верхнеуральска. По тревоге высыпали казаки за околицу и заняли позицию для обороны. Было донесено В[ойсковому] атаману в ст. Краснинскую. Оттуда скоро прибыл парт[изанский] отряд подьесаула Бородин и конница. Целый день бились казаки и партизаны у Кассальской ст[аницы] с большевиками и к вечеру сбили их и обратили в бегство. Преследовали их до самого Верхнеуральска (25 верст). В этом бою партизанами были понесены потери убитыми и ранеными. Был ранен доблестный начальник парт[изанского] отряда подьесаул В.А. Бородин.

Этот бой, хотя и победно закончившийся, не дал все же шансов на развитие борьбы в пределах войска. Было установлено, что из Троицка и Верхнеуральска были посланы обходным движением отряды красных с целью взять войсковых партизан в кольцо, которое, замкнувшись, поставило бы их в критическое положение.

³² 28 марта 1918 г. по новому стилю.

³³ **Акулинин Иван Григорьевич** (12.01.1880–26.11.1944) — полковник (впоследствии — генерал-майор). Заместитель председателя Войскового правительства ОКВ (с 12.1917). Помощник Войскового атамана ОКВ (1917–1919). Начальник штаба Оренбургского военного округа (с 11.12.1917). Участник Тургайского похода. Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 81–84; Ганин А.В. Три жизни генерала Акулинина (Часть 1) // Известия лаборатории древних технологий (Иркутск). 2015. № 3 (16). С. 28–54; (Часть 2) // Известия лаборатории древних технологий. № 4 (17). С. 97–127; (Часть 3) // Известия лаборатории древних технологий. 2016. № 1 (18). С. 95–127.

³⁴ 14 апреля 1918 г. по новому стилю.

³⁵ 18 апреля 1918 г. по новому стилю.

³⁶ 14 апреля 1918 г. по новому стилю.

5-го апреля³⁷ был отдан приказ о выступлении партизанских отрядов из района ст.ст. Краснинской и Кассельской.

Через Остроленку пришли в Требий, оттуда после короткого отдыха через Наваринскую в ст. Браиловскую, дальше Измайловский пос., Кульм, Бриен, в общем направлении на юго-восток. Везде были короткие отдыхи, необходимые для поддержания сил людей и лошадей. Почти во всех пунктах остановок Войсковой атаман говорил с казаками на собравшихся сходах. Спокойно, но убедительно говорил казакам о необходимости борьбы с большевиками, говорил о своем отходе с партизанами, как следствие того, что он не увидел поддержки казаков на решение Войскового Круга и твердо высказывал[ся], что немного времени пройдет, как вспомнят казаки его слова и уходящих партизан и поднимутся против нарушителей их жизни, домов и станиц.

У Бриенского поселка красные настигли парт[изанские] отряды. На рассвете, лишь только партизаны начали готовиться к выступлению, как сторожевые застава завязали перестрелку с подступившими красными и вскоре завязался упорный бой, у красных была артиллерия. Все же партизаны, хотя и понесли потери, но в порядке отошли от Бриена в пос. Екатерининский, эвакуировав раненых и семьи некоторых чинов, которые тогда еще двигались за отрядами. По отходе партизан в арьергарде осталась конница под командой помощника В[ойскового] атамана полковника И.Г. Акулинина.

Пос. Екатерининский был последним казачьим поселком, где имели остановку партизаны. Дальше отряды партизан прошли через ряд неказачьих поселков, вне войсковой территории. В последнем из этих поселков 14-го апреля была проведена реорганизация партизанских отрядов³⁸. Все отряды были сведены в один «Партизанский отряд Оренбургского казачьего войска» в составе конной и пешей сотен и пулеметной команды.

Начальником отряда был назначен войсковой старшина Ю.И. Мамаев. Помощником н[ачальни]ка отряда — войсковой старшина В.А. Бородин (произведенный в этот чин после боя у ст. Кассельской). Адъютантом — подъесаул М.Ф. Вороотов. Командиром конной сотни — полковник В.М. Панов³⁹. Командиром пешей

³⁷ 18 апреля 1918 г. по новому стилю. По другим документам, это произошло днем ранее.

³⁸ 27 апреля 1918 г. по новому стилю.

³⁹ **Панов Василий Михайлович** (29.12.1875–09.11.1936) — полковник (впоследствии — генерал-лейтенант). Начальник обороны 3-го военного округа ОКВ (02–03.1918). В отряде атамана А.И. Дутова командовал конной сотней, вместе с которой участвовал в Тургайском походе. Командир конной сотни партизанского отряда ОКВ (до 18.06.1918). Допущен к временному командованию 1-й бригадой 3-й Оренбургской казачьей дивизии (с 01.08.1918) и к в.р.и.д. начальника 3-й Оренбургской казачьей дивизии (31.08–10.09.1918). Назначен командиром 2-й отдельной Оренбургской казачьей бригады (с 07.03.1919; 2-й и 5-й Оренбургские казачьи полки). Участвовал в Златоустовской операции. Командир сводного казачьего отряда (в районе Троицка; 2-я отдельная Оренбургская казачья бригада, 34-й Оренбургский казачий полк, пластунский батальон; позднее отряд переформирован в Партизанскую группу). Сдал отряд генералу Л.Н. Доможирову (20.08.1919). Участник Челябинской и Тобольско-Петропавловской операций. Участник Сибирского Ледяного похода в Забайкалье. Командовал Сводно-казачьей дивизией (с 18.11.1920). В связи со свертыванием дивизии в отдельную сводную казачью бригаду назначен командиром бригады (26.01.1921). Отчислен от должности с зачислением в резерв чинов при командующем

сотни — есаул Н.Н. Титов⁴⁰ и начальником пулеметной команды — хорунжий М.Н. Николаев⁴¹.

Отсюда отряд двинулся в киргизские степи в направлении к гор. Тургаю, куда и прибыл 28-го апреля⁴². Поход этот был сопряжен с немалыми лишениями движения по степи, только что освобождающейся от снега, где трудно было достать корма для лошадей и пищи для людей.

Из этого начального периода борьбы с большевиками следует отметить, что в то время, как Войсковой атаман с партизанами вел борьбу в районе Верхнеуральска, то в районе Оренбурга ряд станиц, расположенных вверх по р. Уралу от Нежинской до Гирьяльской, организовались для набега и захвата Оренбурга. Центром этой организации была Красногорская станица, атаманом которой был подхорунжий А.Я. Арапов⁴³. В этих станицах, особенно в Красногорской, скопилось много офицеров и общее настроение способствовало к организации набега, который и был совершен 21-го марта⁴⁴. Руководил набегом войсковой старшина Лукин⁴⁵. Набег этот весьма красочен и эпичен, достойный самостоятельного описания, когда в 2 часа ночи к городу на подводах подъехали казаки нескольких станиц, составив по дороге колонну в несколько верст. Быстро была схвачена и уничтожена застава красных, и казаки ворвались через Форштадт в город. Захватили бывшее здание Оренбургского военного училища, разоружили там красногвардейцев, многих уничтожили и распространились по всему городу, но город удержать не могли. Большевики успели подвести свежие воинские части, артиллерию и к вечеру казаки оставили город и разъехались по станицам. Многие из участников этого набега, главным образом офицеры, стали потом жертвой карательных экспедиций большевиков, в том числе и руководитель набега войсковой старшина Лукин.

всеми Вооруженными силами Приморской обл. (30.04.1921). Противник генерала Н.С. Анисимова. Генерал для поручений при генерале М.К. Дитерихсе (с 27.07.1921). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 424–425.

⁴⁰ **Титов Николай Никандрович** (05.12.1887–?) — есаул. Командовал отрядом из двух сотен, подошедшим к Челябинску и подчинившим его власти Войскового правительства ОКВ (конец 1917 г.). Командир отряда в 3-м военном округе ОКВ (12.1917). Командир пешей сотни партизанского отряда ОКВ (1918). Участник Тургайского похода. Ранен. Подробнее см.: Там же. С. 557.

⁴¹ **Николаев Михаил Николаевич** (03.04.1885–04.12.1935) — хорунжий (впоследствии — есаул). Член офицерского отряда, доставившего пулеметы и подрывное имущество полка в Верхнеуральск атаману А.И. Дутову. Вступил в партизанский отряд атамана А.И. Дутова. Начальник пулеметной команды. Участник Тургайского похода. Чистя револьвер, застрелил партизана Н.П. Полосина (06.05.1918). Начальник пулеметной команды партизанского отряда ОКВ (05.1918). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 407.

⁴² 11 мая 1918 г. по новому стилю. На самом деле в Тургай отряд прибыл днем ранее — 27 апреля (10 мая) 1918 г., что зафиксировано в приказах начальника обороны ОКВ (РГВА. Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10).

⁴³ **Арапов Афанасий Яковлевич** (ок. 1889 (48 лет на 05.08.1937) — не ранее 1937) — подхорунжий (впоследствии — есаул). Атаман станицы Красногорской 1-го военного округа ОКВ (1918). Участник набега на Оренбург 04.04.1918. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 95.

⁴⁴ 3 апреля 1918 г. по новому стилю. Правильно — 4 апреля 1918 г.

⁴⁵ **Лукин Николай Васильевич** (02.07.1881–04.04.1918) — войсковой старшина. Один из организаторов и руководителей налета казаков на г. Оренбург (04.04.1918). Вскоре после налета выдан казаками ст. Нежинской красногвардейцам и расстрелян. Подробнее см.: Там же. С. 339.

Весь май месяц партизанский отряд Оренб[ургского] каз[ачьего] войска пробыл в Тургае. За это время была установлена связь с различными районами войска и, главным образом, с повстанческим фронтом низовых станиц под Оренбургом, откуда Войсковым атаманом был получен призыв прибыть в войско. Сведения из района Челябинска и Троицка тоже говорили о большом повороте в настроении казаков, и 28-го мая был отдан приказ отряду о движении в войско⁴⁶.

19-го июня⁴⁷ парт[изанский] отряд вышел на войсковую территорию у ст. Ильинской, переправившись здесь через р. Урал. Учитывая положение под Оренбургом, В[ойсковой] атаман отдал приказ отряду сделать набег на станцию Кувандык Оренбург-Орской жел[езной] дороги, который внезапно был совершен. Станция была захвачена, многие из состава гарнизона красноармейцы были уничтожены, остальные рассеялись. Трофеями было много оружия, брошенного красными. В день набега на Кувандык казаками низовых станиц был занят Оренбург. Войсковой атаман с парт[изанским] отрядом двинулся к Оренбургу. В каждой станции В[ойскового] атамана торжественно встречали и на утро к отряду присоединялась в конном строю готовая сотня из этой станции, где имел ночлег отряд. 24-го июня⁴⁸ Войсковой атаман, Войсковое правительство, партизанский отряд и длинная колонна казачьих сотен торжественно вступила в Оренбург. На параде по этому случаю на казачьей площади стоял уже полк из состава частей, взявших Оренбург.

С этого времени начинается уже следующий период борьбы оренбургских казаков с большевиками, когда все войско восстало и стало под ружье, когда вся территория его уже была освобождена от красных отрядов, когда фронт белой борьбы охватил великие просторы России, и в этой титанической борьбе оренбургские казаки отдали все, что могли, поставив 46 полков и 17 батарей, когда отцы и сыновья одинаково бились в боях.

М. Воротовов.

Воротовов М.Ф. Атаман А.И. Дутов и начало борьбы оренбургских казаков с большевиками // Оренбургский казак. Харбин, 1937. С. 35-41.

2^й Оренбургский казачий полк 1918-1920 гг.

(Записки полковника Воротовова)

1918-й год в России ознаменован заключением позорного «похабного» мира в Бресте с Германией и возникновением неслыханной Гражданской войны. Революция прогрессировала в своем бурном течении. Русский народ в марте

⁴⁶ 10 июня 1918 г. по новому стилю. На самом деле приказ о выступлении на следующее утро был отдан днем позже — 29 мая (11 июня) 1918 г. Таким образом, отряд покинул Тургай 12 июня 1918 г. (РГВА. Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1. Л. 45-46).

⁴⁷ 2 июля 1918 г. по новому стилю.

⁴⁸ В документе ошибочно — июля. 7 июля 1918 г. по новому стилю.

1917 года, лишившись своего государя императора, испытав над собой власть нескольких партийных и коалиционных правительств, в революционном вихре неудержимо неся в пропасть и в октябре 1917 года попал в объятия большевиков-коммунистов, которые уже начали производить над ним свои кровавые эксперименты.

Народ не мог, конечно, понимать и представлять будущего ужаса, к которому приведут его властвующие над ним коммунисты, и только подталкиваемый кровавыми лозунгами и обещанием насаждения рая шел за коммунистами, дав возможность сформировать Красную гвардию, а, попавши в клещи, пошел в формирование мил[иционной] Красной армии и на Гражданскую войну.

Казаки не пошли за большевиками, [имея] издавна⁴⁹ свое самоуправление, и с революцией закрепив его, придав ему большую самостоятельность, желали жить по истари выработанным законами общин. Идея коммунизма была им чужда, и чутьем своим они понимали, сколько бед и несчастий она несет за собой, уничтожая хозяйства казаков.

С самого первого дня большевистского переворота Оренбургское казачье войско открыто заявило о непризнании им власти большевиков. Стоявший во главе войска доблестный атаман Дутов (полковник) с неудержимой энергией стал собирать около себя силы для борьбы с надвигающейся тучей большевизма. К сожалению, нельзя было найти больших сил. Революция расшатала народные массы, и они бросались в сторону наименьшего сопротивления. Казачьи части, прибывающие с германского фронта, разложенные в большинстве еще на фронте большевиками, не могли составить борющейся силы и демобилизовались. Пал город Оренбург⁵⁰. Отряды большевиков стали проникать на войсковую территорию. Войсковой атаман полковник Дутов прибыл в район г. Верхнеуральска, где приступил к организации партизанских отрядов. Борьба с большевиками была подтверждена Войсковым Кругом⁵¹. В вопросе борьбы с большевиками казачье население в каждой станице разделилось на два лагеря: старики, чувствующие близость падения своих хозяйств, нарушения казачьих традиций и быта, открыто говорили за борьбу с большевиками, а фронтовики, прибывшие с германской войны, напичканные лезучими революционными фразами и морально разложившиеся массы говорили за контакт с большевиками. В силу этого в казачьей толще единения не было. Кто понимал задачи момента, тот шел в партизанские отряды. Большевистские отряды не дали возможности Войсковому атаману закончить организацию партизан. Пришлось вступить с ними в борьбу, но борьба оказалась не по силам,

⁴⁹ В документе — издавне.

⁵⁰ Советские отряды вступили в Оренбург 19 января 1918 г.

⁵¹ 4 февраля 1918 г. 2-м чрезвычайным Войсковым Кругом ОКВ в Верхнеуральске было принято постановление о формировании для самообороны в каждом военном округе одного полка в составе трех конных и трех пеших сотен и одной четырехорудийной батареи. Также было принято решение о мобилизации казаков от 19 до 45 лет. Для самообороны предполагалось организовывать партизанские отряды. Круг одобрил политический курс атамана А.И. Дутова на вооруженную борьбу с большевиками, а решения Круга были объявлены обязательными как для казаков, так и для неказачьего населения ОКВ.

и отряд[ы] во главе с атаманом оставили пределы войска и ушли в туркестанскую степь, в г. Тургай в апреле месяце 1918 года⁵².

В этой непосильной борьбе своими лихими действиями прославились отряды № 1^й войскового старшины Мамаева и № 2^й подъясаула и вскоре войскового старшины Бородина. Около 3^х месяцев был атаман со своими отрядами вне войска⁵³. За это время казаки в достаточной степени увидели, каким порядком насаждалась Советская власть. У казаков уводили лошадей, увозили хлеб, облагая в то же время станицы денежной контрибуцией. Поняли тут и фронтовики весь ужас надвигающейся опасности, и стыдно им было перед стариками.

По Сибирской железной дороге и по Самаро-Златоустовской вспыхнуло восстание против Советской власти со стороны чехов, которым большевики приказали сдать оружие и собраться в лагеря военнопленных. Чехи же должны были через Владивосток возвратиться на Родину. Это восстание послужило сигналом к восстанию среди недовольного русского населения.

В июне месяце уже в Омске существовало Временное Сибирское правительство, располагающее армией⁵⁴. Это правительство было потом заменено Директорией во всероссийском масштабе, а затем властью адмирала Колчака⁵⁵, как Верховного правителя России. Так возгорелась великая Гражданская война. Противобольшевистское движение в Сибири немедленно нашло отклик и дружное восстание среди оренбургских казаков, которые уже томились под властью большевиков, разрушающей в корне их жизнь, быт, хозяйство. Восстание объяло все войско, появились полки и отряды казаков. Большевики вскоре после восстания чехов объявили казачью мобилизацию, но казаки не пошли к большевикам.

Низовые станицы⁵⁶ за Оренбургом подняли восстание по собственному почину, не имея связи ни с кем, кроме уральских казаков. Восстание началось с Изобильной станицы под руководством подъясаулов Донецкова⁵⁷ и Ершова⁵⁸ и разрослось на весь

⁵² Подробнее о Тургайском походе см.: Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. С. 163–172.

⁵³ Тургайский поход продолжался с 17 апреля по 7 июля 1918 г.

⁵⁴ Речь идет о Сибирской армии, подчинявшейся Временному Сибирскому правительству в Омске.

⁵⁵ **Колчак Александр Васильевич** (04.11.1874–07.02.1920) — адмирал, Верховный правитель России (с 18.11.1918). Расстрелян.

⁵⁶ Станицы 1-го военного округа ОКВ, расположенные вблизи территории Уральского казачьего войска.

⁵⁷ **Донецков Александр Петрович** (23.11.1888 — не позднее 1930-х гг.) — подъясаул (впоследствии — полковник). Один из руководителей антибольшевистского повстанческого движения оренбургских казаков весной 1918 г. Начальник отряда станиц Буранной и Изобильной. Начальник Южного отряда Линейных станиц (17.03–15.07.1918). Начальник 1-го Оренбургского отряда (на 13.07.1918). По некоторым данным, расстрелян. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 198.

⁵⁸ **Ершов Евгений Васильевич** (1890–?) — подъясаул (впоследствии — войсковой старшина). Участник антибольшевистского восстания оренбургских казаков весной 1918 г. Командовал конницей в бою в станице Изобильной при уничтожении отряда С.М. Цвиллинга. Позднее командовал партизанским отрядом. Командир 1-го Линейного казачьего полка. Подробнее см.: Там же. С. 214–215; Семенов В.Г. Призвание — защищать землю и народ (судьба войскового старшины Е.В. Ершова) // Казачество России в Белом движении. Белая гвардия. Альманах. М., 2005. № 8. С. 208–211.

оренбургский район. 20-го июня⁵⁹ был взят г. Оренбург, и большевики отогнаны к Актюбинску.

Заслышав [про] восстание под Оренбургом, атаман Дутов стал собираться в поход к родному войску. К этому времени приехали и гонцы из-под Оренбурга от командующего фронтами казаков войскового старшины Красноянцева⁶⁰ и временного Войскового Круга с просьбой к атаману, — прибыть к войску и взять руководство над восставшими казаками. 24 июня⁶¹ Войсковой атаман прибыл с отрядом своим (сведенным из всех отрядов) в Оренбург. Началась лихорадочная работа по созданию и организации армии против большевиков. Атаман вошел в связь с правительством Сибири. Объявлен был призыв казаков срока службы 1917–1918 годов, еще не изведавших военной службы. Из этих казаков должны были сформироваться первоочередные полки: 1[-й], 2[-й], 3[-й], 4[-й], 5[-й], 6[-й], первоочередные батареи и атаманские сотни. Второй и пятый полки должны были формироваться из казаков 2го округа в районе г. Верхнеуральска.

Закипела работа по обучению казачьей молодежи в полках, которая в будущем своей грудью отстаивала свою честь, честь Родины и войска. Молодые казаки, еще не испытывавшие суровой военной жизни, но по долгу своему сознавая, что военную службу им относить необходимо и в недавнем прошлом увидев действия разлагающей власти большевиков, расхищавшей родные станицы и получив от отцов-стариков крепкий завет — постоять за честь и славу казачью, не уронить перед ханом достоинства Руси Великой и духа казачьего! Эти казаки потом явили на бранном поле пример бесстрашия и великого воинского духа, проникнувшись идеей борьбы за крепкие устои казачьего быта, за волю казачью, за добрую жизнь, и вместе за возрождение матушки Руси. Здесь будет описана служба одного из молодых полков войска Оренбургского в Гражданскую войну [19]18-20 гг. — именно 2го Оренбургского казачьего полка, наиболее других полков своей доблестью и яркими боевыми действиями утвердившего славу оренбургского казака в этой титанической борьбе с социалистическим злом всего человечества.

По изданию Войсковым правительством Указа о формировании первоочередных полков из казаков [19]17 и 18 годов [призыва] командиром 2го Оренбургского казачьего полка был назначен войсковой старшина Бородин, участник партизанской борьбы с Войсковым атаманом в должности начальника 2го партизанского отряда и затем помощником начальника соединенного партизанского отряда. В этой борьбе под станицей Кассельской был ранен и оправился уже в Тургае.

⁵⁹ 3 июля 1918 г. по новому стилю.

⁶⁰ **Красноярец Дмитрий Матвеевич** (25.10.1865–01.1920) — войсковой старшина (впоследствии — генерал-майор). Командующий повстанческими фронтами (избран 16.04.1918), освободил Оренбург от большевиков. Командир повстанческого партизанского отряда оренбургских казаков (06.1918). Погиб при отступлении белых. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 301–302.

⁶¹ 7 июля 1918 г. по новому стилю.

Командиру полка было предоставлено право приглашать и принимать на службу офицеров по своему усмотрению. К началу полковой жизни офицерский состав полка был следующий: к[оманди]ры сотен 1^й есаул Седякин Мих[аил]⁶², 2^й — подесаул Кузнецов⁶³, 3^й — сотник Замятин⁶⁴, 4^й — сотник Полетаев⁶⁵, 5^й — сотник Сурков⁶⁶, 6^й — подесаул Пащенко⁶⁷, начальник пулеметной команды

⁶² **Седякин Михаил Николаевич** (07.01.1885-?) — есаул (впоследствии — войсковой старшина). В партизанском отряде Ю.И. Мамаева. Участник Тургайского похода. Командир 1-й сотни 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). Помощник командира полка по строевой части (10.1918). Подробнее см.: Там же. С. 507.

⁶³ **Кузнецов** — подесаул (впоследствии — есаул). Командир 2-й сотни 2-го Оренбургского казачьего полка. Ранен (09.1919). Личность из-за множества однофамильцев и отсутствия инициалов идентифицировать не удалось. Возможно, речь о полковнике Я.М. Кузнецове, фигурирующем в воспоминаниях Воротовой о Дальнем Востоке. Обо всех Кузнецовых, служивших в тот период офицерами ОКВ, см.: Там же. С. 312–315.

⁶⁴ Личность не установлена. Подробнее о Замятиных, служивших в тот период офицерами ОКВ, см.: Там же. С. 229–230.

⁶⁵ **Полетаев Александр Николаевич** (01.07.1894 — не ранее 1951) — сотник (впоследствии — полковник (с 16.02.1920)). В партизанском отряде атамана А.И. Дутова (с 18.02.1918). Участвовал в бою под Верхнеуральском, в числе девяти человек дошел до центра города с пулеметом, помогал вывезти пулемет, убитого и раненого (10.03.1918). Участвовал в бою под станицей Сухтелинской (14.03.1918). Участвовал в боях под Верхнеуральском (15.03.1918), станицей Кассельской (01.04.1918), поселком Бриентским (10.04.1918), Кувандыком (20.06.1918). Участник Тургайского похода. Во 2-м Оренбургском казачьем полку (15.08.1918–1919), командир 4-й сотни (с 17.08.1918–1919). Участник Сибирского Ледяного похода. В отдельной Оренбургской казачьей бригаде (на 02.1920, Забайкалье). В Оренбургской казачьей бригаде (1920). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 456–457.

⁶⁶ **Сурков Михаил Михайлович** — сотник (впоследствии — есаул). Участник Тургайского похода. Командир 5-й сотни 2-го Оренбургского казачьего полка (1918–1919). Подробнее см.: Там же. С. 545.

⁶⁷ **Пащенко (Пашенко) Александр Михайлович** (20.11.1890–1920) — подесаул, есаул (за боевые отличия, с 07.05.1919 со старшинством с 08.08.1918). Полковой адъютант (08.1918), командир 6-й сотни 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). В штабе 2-й отдельной Оренбургской казачьей бригады (10.1918). Во 2-м Оренбургском казачьем полку (на 1919). Впоследствии сдался в плен красным и расстрелян. Подробнее см.: Там же. С. 431 (в справочнике была допущена ошибка в дате рождения); Новожилова Л.А. Биография казачьего офицера на фоне событий Гражданской войны (протокол допроса бывшего есаула А.М. Пащенко в 1920 году) // Гороховские чтения: материалы девятой региональной музейной конференции. Сост., науч. ред. А.Н. Лымаев. Челябинск, 2018. С. 156–162. В показаниях А.М. Пащенко, данных им в 1920 г., упоминается и 2-й Оренбургский казачий полк. Пащенко летом 1918 г. «был назначен во вновь формируемый 2[-й] Ор[енбургский] каз[ачий] полк в лагере на р. Гумбейка, где принял должность полкового адъютанта, а затем командира сотни. Формирование полка продолжалось до декабря месяца [1918 г.] и закончилось в Миасском заводе. 16 октября я был назначен старшим адъютантом, вр.и.д. наштаббрига [начальника штаба бригады] 2[-й] Ор[енбургской] каз[ачьей] бригады, в состав вошли 2[-й] и 5[-й] Ор[енбургские] каз[ачьи] полки. В декабре месяце полки были направлены: 2-й — на фронт, а 5-й был в р[айо]не станицы Карталы, куда переехал и штаб бр[ига]ды. В марте 1919 года я был направлен на Уфимский фронт, а с ним и штаб бригады, но последний был оставлен в р[айо]не г. Уфа, так как полки были назначены по исходным дивизиям.

В конце мая-месяца за агитацию против ведения казаками Гражданской войны и вообще, по-видимому, за мои товарищеские отношения с казаками от должности вр.и.д. наштаббриг[а] и старшего адъютанта был отстранен» (Цит. по: Новожилова Л.А. Биография. С. 159–160).

сотник Деревсков⁶⁸, полковой адъютант — хорунжий Клементьев⁶⁹; начальник учебной команды — хорунжий Енборисов⁷⁰; начальник связи — сотник Молчанов⁷¹; заведующий хозяйством — войсковой старшина Ловчиков⁷². Кроме сего, были младшие офицеры: хорунжий Шеин⁷³, хорунжий Караулов⁷⁴, хорунжий Ишимов⁷⁵, хо-

⁶⁸ **Деревсков Ефрем Арефович (Арефьевич?)** (01.06.1897–10.03.1980) — сотник (впоследствии — войсковой старшина). Участник Тургайского похода. В партизанском отряде ОКВ (с 28.04.1918). Начальник пулеметной команды 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). Участник Сибирского Ледяного похода. В отдельной сводной Оренбургской казачьей бригаде (на 02.1920, Забайкалье). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 190.

⁶⁹ Личность не установлена. Подробнее о Клементьевых, служивших в тот период офицерами ОКВ, см.: Там же. С. 272–273.

⁷⁰ **Енборисов Василий Гаврилович** (27.12.1898(?)–?) — сын Г.В. Енборисова. Хорунжий (на 1918). Начальник учебной команды 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). Во 2-м Оренбургском казачьем полку (1919). Перешел на сторону красных. На службе в РККА. Участник Великой Отечественной войны. Подробнее см.: Там же. С. 209.

⁷¹ **Молчанов Николай Александрович** (21.12.1896–?) — сотник (впоследствии — поддесаул). По распоряжению Войскового правительства ОКВ командирован для принятия командования Карагайской дружины (07.03.1918). Командирован по распоряжению Войскового правительства ОКВ в 5-й партизанский отряд, сдал командование дружиной (20.03.1918). Назначен начальником Краснинской дружины по распоряжению Войскового правительства ОКВ (21.03.1918). По расформировании дружины прибыл в 5-й партизанский отряд (05.04.1918). Зачислен в списки отряда атамана А.И. Дутова (05.04.1918), где и находился до 29.07.1918. В партизанской сотне войскового старшины Е.Д. Савина (1918). Участвовал в боях с красными под Верхнеуральском (25.03.1918), станицей Кассельской (01.04.1918), поселком Бриентским (10.04.1918). Участник Тургайского похода. Участвовал в бою под станцией Кувандык (20.06.1918). Командирован в 3-й Уйский казачий полк и исключен из списков отряда (29.07.1918), прибыл (30.07.1918), командир 1-й сотни (с 31.07.1918). Отпуск в Верхнеуральск (с 15.09.1918). Прибыл в распоряжение атамана 2-го военного округа ОКВ (с 26.09.1918). В комплекте конных полков ОКВ. Во 2-м Оренбургском казачьем полку (направлен 26.09.1918, прибыл 28.09.1918), командир 6-й сотни (с 16.10.1918–1919), начальник связи полка (1918). Подробнее см.: Там же. С. 375–376.

⁷² **Ловчиков Федор Ефимович** (09.11.1881–?) — войсковой старшина. Во 2-м Оренбургском казачьем полку (с 29.08.1918), помощник командира полка по хозяйственной части (с 29.08.1918), заведующий хозяйством полка (1918), временно командовал полком (04.1919). Подробнее см.: Там же. С. 333–334.

⁷³ **Шеин Федор Алексеевич** (08.02.1894–?) — хорунжий. В партизанском отряде атамана А.И. Дутова (с 15.02.1918). Участник Тургайского похода. Участвовал в боях с красными под Верхнеуральском (03.1918), поселками Кассельским и Бриентским. Получил благодарность атамана А.И. Дутова за разведку под Верхнеуральском (1918). Во 2-м Оренбургском казачьем полку, младший офицер (с 01.08.1918, вступил 20.08.1918), командир 1-й сотни (с 08.10.1918). Подробнее см.: Там же. С. 615–616.

⁷⁴ **Караулов Яков Максимович** (1896–03.1968) — хорунжий (впоследствии — войсковой старшина). Младший офицер 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). В том же полку (1919). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 259.

⁷⁵ **Ишимов Михаил Степанович** (1899–?) — хорунжий. Участник Тургайского похода. Ранен. Младший офицер 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). Супруга Александра Николаевича Повераева (с 12.1920 гражданская жена генерала А.С. Бакича). Подробнее см.: Там же. С. 249.

рунжий Фокин⁷⁶, хор[унжий] Медведев⁷⁷, хор[унжий] Черепанов⁷⁸; и на должности младших офицеров: подхорунжий Варавин⁷⁹, подхорунжий Соломов⁸⁰, подх[орунжий] Кузнецов.

В лагере 2²⁰ округа на реке Гумбейка в 45 верстах от гор. Верхнеуральска были собраны казаки и размещались в бараках. Из всех казаков, прибывших в лагерь, была выделена половина на формирование 5²⁰ полка, который формировался в станции Полтавской.

Недостаток офицеров затруднял обучение казаков. Зачастую приходилось [заниматься] одному командиру сотни с сотней в 200 чел[овек], всего в полку было более 1200 ч[еловек]. Энергия командира полка быстро передалась и офицерам, и дело успешно подвигалось вперед. Полк начал существование с 18 августа 1918 года. В первом приказе по полку командир полка указал основные задачи полка по предстоящей борьбе с большевиками, указал на безумства прошлых дней, когда армия в революционной стихии не служила, и не воевала, а только митинговала и положил в основу службы полка стойкую дисциплину императорского времени, принципы военной жизни и службы, из глубины веков выработанные всеми армиями мира. Казаки усвоили эти требования и много рвения проявляли в военном обучении. В свободное от занятий время казаки спешили друг друга учить, старались как можно скорее постичь и винтовку, и уставы военные...

Ввиду наступления холодов полк в 20^х числах октября был переведен на квартиры в завод Миасский на Самаро-Златоусской жел[езной] дор[оге]. Здесь обучение продолжалось тем же темпом. К[омандир] полка в 6 ч[асов] утра был уже на занятиях в одной из сотен. Казаки приобрели уже военный облик, получили обмундирование и имели вполне ясное сознание противобольшевицкого бойца и среди разнообразного населения завода, где немало было и агитаторов, держали себя с достоинством. Принципы дисциплины крепко усвоились. Были произведены смотры начальником бригады полковником Лосевым⁸¹ и командующим

⁷⁶ **Фокин Иван** (21.02.1881-?) — хорунжий. В партизанской пешей сотне партизанского отряда полковника Ю.И. Мамаева. Участник Тургайского похода. Во 2-м Оренбургском казачьем полку, младший офицер (с 20.08.1918, на 11.1918). Состоял в комплекте конных полков ОКВ. Командующий 1-й сотней 2-го Оренбургского казачьего полка (на 04.1919). Награжден «Лентой отличия» ОКВ. Подробнее см.: Там же. С. 582.

⁷⁷ **Медведев Василий** (25.07.1884-?) — хорунжий (впоследствии — сотник). В партизанской пешей сотне партизанского отряда полковника Ю.И. Мамаева. Участник Тургайского похода. Во 2-м Оренбургском казачьем полку, младший офицер (с 20.08.1918). Награжден «Лентой отличия» ОКВ. Подробнее см.: Там же. С. 357.

⁷⁸ Личность не установлена. Подробнее о Черепановых, служивших в тот период офицерами ОКВ, см.: Там же. С. 599–600.

⁷⁹ **Варавин Григорий М.** (? — не позднее 1952) — подхорунжий (впоследствии — сотник). Младший офицер 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 145

⁸⁰ **Соломов (Саломов)** — подхорунжий (впоследствии — есаул). Младший офицер 2-го Оренбургского казачьего полка (1918). Подробнее см.: Там же. С. 531.

⁸¹ **Лосев Петр Михайлович** (01.10.1873-?) — полковник (впоследствии — генерал-майор). Помощник командующего Верхнеуральским фронтом (с 27.07.1918). Командир 1-й бригады 2-й Оренбургской казачьей дивизии отдельного Уральского армейского корпуса (с 01.08.1918). Временно командовал 2-й Оренбургской казачьей дивизией (18.09–06.10.1918). Командир 2-й отдельной

армией генерал-лейт[енантом] Ханжиным⁸². Полк представился в блестящем виде отличной конной строевой части. В приказах начальника бригады и командующего армией⁸³ такое состояние полка особенно отмечено было, что за такое короткое время (3 месяца) была выучена и подготовлена к войне такая отличная часть. Командир полка получил за отличное состояние части благодарность.

К этому времени командир 1^й сотни Седякин был назначен помощником командира полка по строевой части. Подвесаул Пащенко ушел в штаб бригады. Командиром 1^й сотни назначен хорунжий Шеин, командиром 6^й сотни — сотник Молчанов, начальник связи — хорунжий Черепанов.

Борьба с большевиками протекала к концу [19]18²⁰ года в обстановке не весьма благоприятной. После восстания чехов, совместно с ними русскими повстанцами были заняты: Самара, Сызрань, Симбирск, Казань, Прикамье, Пермь⁸⁴. Но большевики с лихорадочной поспешностью принялись за формирование Красной армии и в сентябре перешли уже в наступление. К этому времени чехи уклонились от борьбы с большевиками, и молодая, и слабая числом противобольшевитская армия принуждена была отходить, пока тыл не подготовит укомплектований и новых частей. Были оставлены Поволжье и Прикамье, и части медленно отходили к Уфе.

11²⁰ декабря 2^й полк по приказу из штаба армии погрузился в вагоны и был отправлен в г. Уфу для несения гарнизонной службы.

Через две недели по прибытии полка в Уфу, она уже оказалась на линии фронта, и полк оказался в составе боевых частей, сражающихся с красными. В жестокие морозы и с жестокими боями отходили от Уфы, и фронт удержался на линии ст. Тавтиманово⁸⁵ (несколько восточнее ее). В это время полк входил в состав 12^й Уральской дивизии и защищал район д.д. Мухтарка, Валентиновка, Сухопольский, Мал[ый] Бородинский. К этому времени на службу в полк прибыл я (1²⁰ февр[аля] 1919 г.).

Чтобы немного осадить зарвавшихся красных, предпринято было на фронте дивизии наступление, и 2^й полк должен был овладеть д.д. Малы-Горы, Ниж[не]-Петровский, Комаровка.

В лесу, в сугробах, казаки себя чувствовали нисколько не хуже, чем в степи. Одно неудобство — это глубокий снег, который изматывал лошадей. Д.д. Ниж[не]-Петровский и Малы-Горы были взяты, но красные упорно держались, и бой про-

Оренбургской казачьей бригады (с 06.10.1918). Участвовал в боях с красными под Верхнеуральском, Белорецком, Узяном, Кагой, Авзяном, Зилимом, Александровкой. Назначен начальником 4-й Оренбургской казачьей дивизии (с 20.03.1919). Подробнее см.: Там же. С. 336–338.

⁸² Ханжин Михаил Васильевич (17.10.1871–20.12.1961) — генерал-лейтенант (впоследствии — генерал от артиллерии). Командующий Западной армией (24.12.1918–20.06.1919). Умер в СССР. Подробнее см.: Там же. С. 585–586; Волков Е.В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М.В. Ханжина. Екатеринбург, 1999.

⁸³ В документе несогласованно — в приказах начальник бригады и командующей армией.

⁸⁴ Пермь была занята белыми значительно позднее — в ночь на 25 декабря 1918 г., уже после описываемых далее событий.

⁸⁵ У мемуариста ошибочно — Тавтоманово.

должался более суток. Потери у нас были незначительные: 1 убит и 2 ранено. В дальнейшем наступление было приостановлено и в связи с общим положением дивизии полк отошел на линию дер. Мухтарка, где героически оборонял свой участок в течение 20 суток до общего перехода в наступление. Как только мы отошли к линии Мухтарки, красные, считая этот отход за нашу слабость, стремительно двинулись за нами. Отошли мы верст на 18. Им удалось вытеснить сотню полка из д. Валентиновки, которая отошла⁸⁶ в Сухопольское в расстоянии 1^й версты. Чтобы убить у красных впечатление о нашей слабости, приказано было взять Валентиновку; для выполнения этой задачи были назначены 5[-я] и 6[-я] сотни под командой сотников Суркова и Молчанова. Красные не хотели уступить, и завязался бой на целый день (19-го февр[аля] [19]19 года) Мы понесли до 40 ч[еловек] потерь убитыми и ранеными, Валентиновку взять не пришлось, но и красные уже не посмели идти дальше и тоже остановились. Я находился в д. Мухтарка как начальник всего боевого участка и в центральном месте. Со мной были 2 сотни с пулеметами. 21 февраля красные повели наступление на Мухтарку со стороны д. Тукмаева. После 2^х часового боя наступление было отбито, взято в плен 17 человек, кроме того противник оставил на поле боя 6 трупов. У нас потери незначительные. За все 28 дней обороны участка не было дня, чтобы не велась перестрелка и бой с красными. Успеху обороны содействовали энергия казаков и распорядительность офицеров. Деревни были приспособлены к обороне. Ежедневно велась усиленная разведка расположения противника. Разведка производилась и ночью. За все время обороны красные предпринимали 5 наступлений, которые все были отбиты с большими потерями для противника. Валентиновка была взята нами. Ввиду того, что красные обратили серьезное внимание на наш участок, к полку для усиления придали Егерский батальон. Участок для красных был важен потому, что представлял из себя стык с частями, действующими с Белорецкого завода, и овладение им давало возможность красным ударить во фланг и тыл всей Западной армии. Упорная оборона 2^м полком своего участка была оценена. Начальник дивизии и командир корпуса генерал Сукин⁸⁷ в течение всей обороны неоднократно благодарили полк за мужество и лихую работу. Красным тоже памятливы эти дни: по сведениям от жителей, они понесли здесь большие потери.

10 марта волна общего наступления на уфимском [направлении] докатилась и до нас. Ночью перешли в наступление. 4^я Уфимская дивизия ударила гл[авно]боку в тыл красным и заняла ст. Чишмы в 40 вер[стах] западнее Уфы. Перед

⁸⁶ Сотня. Так в документе.

⁸⁷ **Сукин Николай Тимофеевич** (23.11.1878-29.12.1937) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Командующий VI Уральским армейским корпусом (с 24.12.1918). Командир VI Уральского армейского корпуса (позднее — стрелкового) (03.01.1919-26.05.1919). В 02.1919 на Войсковом Круге ОКВ подал записку с резкой критикой Войскового атамана генерал-лейтенанта А.И. Дутова. За клевету на Дутова Кругом лишен звания оренбургского казака. Вместе с корпусом участвовал в весеннем наступлении 1919 г. к Волге. В распоряжении начальника штаба Верховного главнокомандующего (с 01.06.1919). Расстрелян. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 544.

нами красные сразу отступили верст на 30. Мы вошли с ними в соприкосновение у д. Озлобинино на реке Белой, где они еще сильно удерживались. Совместно с 47^м Тагильским полком после двухдневного боя красных сбили. Они отошли по линии Бекетово — Карльманово. Наши трофеи были — большие склады продовольствия, собранные красными с окрестностей и не успевшие их вывезти. С нами работало 80 ч[еловек] добровольцев татар-лыжников. Знавшие местность, способные⁸⁸ быстро передвигаться на лыжах, дали возможность полку успешно работать, действуя обходами и охватами на фланги противника. Около двух недель держались красные, удерживая тракт Уфа — Стерлитамак, хотя Уфа уже была за нами. За этот период 2^й полк доблестно бился за д. Каргискалы и в районе ее. После зимних боев полк сильно чувствовал потребность в отдыхе, чтобы немного подобраться. Его поставили в корпусном резерве в Каргискалы. Ночевали одну ночь. На утро картина изменилась. Из резерва мы оказались на позиции, никуда не уходя из деревни. Дело в том, что перед нами была д. Карламаново, откуда красные выбили нашу пехоту (батальон 47го Тагильского полка), она отошла на Каргискалы, и 2^{му} полку приказано было принять участие и защищать деревню. Пришлось вести бой, чтобы остановить наступление красных, и затем в течение 4^х дней отбивать яростные атаки красных. Тем более ухудшилось положение, что мы опять были в стыке двух дивизий — пункт, который труднее удерживать, чем какой-либо другой. В этих боях был контужен командир полка войсковой старшина Бородин. Лихо работали казаки, на одно наступление красных мы ответили контрнаступлением, и в бою был захвачен один пулемет. Но силы красных, в общем, были надломлены. В силу общего положения фронта они должны были отходить, но надеялись еще поправить положение, занять Каргискалы, а оттуда ударить в тыл Уфе и тем спасти положение. Последний раз в сильный буран они повели наступление, но казаки не сдали. Целый день шел бой. Казаки били даже на молодечество, не желая пользоваться закрытиями. Так погиб пулеметчик — подхорунжий Коробейников. Мы понесли потери до 60 человек, но Каргискалов не отдали. Через день красные отступили по всему фронту. Началось неустойчивое преследование. Утомленные казаки не могли делать форсированных маршей. Преследовали на обывательских подводах-саях, а коноводы приводили лошадей к вечеру к пункту ночлега. 3го апреля у д. Аитова был захвачен обоз со всевозможными припасами и у прикрытия обоза отбит один пулемет. Полк имел направление на юго-запад, 40 верст западнее Стерлитамака. 5го апреля дивизионы полка вышли на линию Стерлибашева — Артиново и здесь захвачены целиком артиллерийский дивизион — 10 орудий, 3000 снарядов, 60 000 патронов, колоссальный обоз и пр.

На этом закончились работы полка по преследованию. Началась распутица. Красные, желая вернуть орудия, пробовали отбросить полк. Один из арьергардов перешел в наступление. Ввиду того что полк был разбросан в большом районе, д. Стерлибашева была оставлена на ночь, а на утро сосредоточенными силами красных прижали, и трофеи остались за нами. Во время преследования полк работал самостоятельно, действуя на 40 верст впереди пехоты.

⁸⁸ В документе несогласованно — способность.

Из Стерлибашева полку приказано перейти в район г. Бугульмы (250 верст) в распоряжение комкора 2го Уфимского. Из приказа по корпусу комкор 6 генерал Сукин отметил работу полка в Каргискалы и преследовании красных к Стерлибашевой. Командарм ген[ерал] Ханжин прислал телеграмму, в которой горячо благодарил полк за самоотверженную работу.

В Стерлибашевой полк расстался со своими соратниками — лыжниками-татарами. Лыжи стали не нужны, и их отпустили домой.

Распутица и бескормица сильно отразилась на лошадях. Вымотались до крайности. К 20^{му} апреля (Пасха) полк добрался до Белебея, где провел пасхальную неделю, а затем и выступил к г. Бугульме.

Командир полка войсковой старшина Бородин уехал в отпуск. Во временное командование полка вступил войсковой старшина Ловчиков.

В Бугульму полк прибыл 3го мая в распоряжение командира 2-го Уфимского корпуса ген[ерал]-майора Войцеховского⁸⁹. Конский состав полка был в печальном состоянии. Боевая обстановка в снегах и затем распутица и бескормица совершенно вымотали лошадей. Последний месяц кони получали только солому и едва совершали переход на шаг в 20 верст. Здесь на нас посмотрели как на свежую часть и отдохнуть не дали.

Победоносное шествие армии к Волги закончилось и закончилось печально. Уверенность наших вождей в окончательный успех свел[а] ни к чему наши успехи. В распутицу армии бросили в преследование на фронте в 300 верст, которая, потерявши связь по фронту, уже не могла быть тем сокрушающим кулаком, каким была при начале наступления.

Большевики, отступив, приготовили удар на фланге и отбросили 6^й корпус, наступавший на Бузулук, последний с потерями отошел; ударная колонна красных продолжала движение и отбросила к северу из района Бугуруслана 3^й корпус. Фронт обнажился. На фронт выдвигался в районе Белебея 1ый Волжский корпус генерала Каппеля⁹⁰. В это время 2^й полк находился в Бугульме и 6го мая выступил с задачей осветить участок местности приблизительно 60-80 верст по фронту и установить связь с частями ген[ерала] Каппеля. Большевики в дело пустили конницу, которая была, в отличие от нашей измотанной, на хороших подкормленных лошадях и посему весьма подвижна. 8 мая у д. Татарской 2^{му} полку (2 сотни⁹¹ подесаула Кузнецова) пришлось встретиться с конницей противника, которая, не встречая сопротивления, смело и уверенно форсировала в направлении на бугульминскую дорогу в тыл 2^{му} корпусу. Наши разъезды не могли смело

⁸⁹ **Войцеховский Сергей Николаевич** (16.10.1883-07.04.1951) — генерал-майор. Видный деятель Белого движения на Востоке России. Командующий II Уфимским армейским корпусом (01.01-18.08.1919). Впоследствии — главнокомандующий войсками Восточного фронта белых. Вывел остатки войск в Забайкалье. Умер в лагере.

⁹⁰ **Каппель Владимир Оскарович** (16.04.1883-26.01.1920) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Видный деятель Белого движения на Востоке России. Командующий I Волжским армейским корпусом (03.01-14.07.1919). Впоследствии — главнокомандующий войсками Восточного фронта белых. Умер при отступлении белых.

⁹¹ Так в документе. Возможно, имеется в виду — 2-й сотне.

действовать, потому что на своих слабых лошадях не могли быстро двигаться и давали красным повод нахально бросаться на нас. Командированием было назначено наступление, чтобы парировать успех красных. Мне с тремя сотнями было приказано зайти в тыл красным и действием в тылу обеспечить успешные действия пехоты. Не успел я еще достаточно углубиться, пройдя только верст 15, как меня догнало приказание вернуться в исходное положение в д. Салихову. Возвращаясь, моя разведка устанавливает, что в д. Салихове бой, и когда я выдвинулся, то уже был обстрелян артиллерией противника.

Я предполагал оказать поддержку своей пехоте, но ее уже не было. Бывшие здесь ижевцы (пополненные молодыми татарами)⁹² были красными разбиты и отошли. Вернее, просто молодые татары не вынесли первых впечатлений боя и частью попали в плен, а частью бежали. Дорога моя для соединения с полком была занята пехотой и конницей противника. Мне с дивизионом пришлось отскочить восточнее к р. Ику и вдоль ее отходить на север, искать пути, чтобы соединиться с полком. Река Ик была вброд непроходима. Отойдя верст 20 к д. Абдула, я остановился на хуторах и занял позицию, чтобы защищать имеющуюся переправу через р. Ик у д. Абдула. Там неслись обозы на запад. Видимо, красные уже угрожали Бугульме. Отсюда я послал разъезд на соединение с полком, который под носом у противника проскочил к нашему полку, и на другой день кружным путем я получил сведения из полка и приказание идти к полку в д. Репьевку, уничтожив переправу (обозы уже прошли). Это было 11 мая. Вскоре обнаружилось против меня наступление конницы красных. С неба валились снежные хлопья. Развернувшись в боевой порядок, я вступил в бой с красными, и после часового боя стал отходить в Репьевку, направив одну сотню долиной р. Ик. К Репьевке я подходил уже колонной и, придя туда, нашел деревню совершенно пустой. Полка там не было. Оставив дивизион на улице, я вошел в дом священника, чтобы написать донесение, распорядиться о разведке и охранении, как вскоре услышал стрельбу, и, выйдя на улицу, увидел свой дивизион, скачущим по улице, крики «ура» и беспорядочная стрельба. С неба опять посыпались хлопья снега. Едва я успел сесть на коня, как уже красные были в деревне и приходилось стремительно выходить из западни. Оказалось, что полк с войсковым старшиной Ловчиковым уже был в Репьевке на 3 часа раньше меня, и красные вытеснили его, и он поспешно отошел, не предупредив меня. Красные, видимо, предполагавшие, что я приду в Репьевку, вышли в лес, и, когда я зашел в деревню, напали на меня. Обошлось без потерь, кроме одного пулемета с пулеметчиком, который, будучи на заставе на противоположной окраине деревни, не имел возможности присоединиться ко мне. Нападение из засад сильно волновало казаков, отсутствие связи с частями угнетающе действовало. Приходилось уже отходить, а не воевать; представлялась картина, что мой дивизион один болтается перед врагом и в тылу у них, а другие части уже все где-то далеко. Отойдя к д. Чути, я заночевал. Отсюда мой разъезд нашел полк еще в 20 верстах севернее меня и привез мне приказание двигаться на переправу к д. Ансаямовой (25 верст).

⁹² **Ижевцы** — личный состав Ижевской отдельной стрелковой бригады II Уфимского армейского корпуса.

Выступил туда и там встретился с полком. У Ансаямовой было сплошное движение и день, и ночь. Все, что было у Бугульмы, теперь валило через эту переправу. О наступлении не слышно. Больше разговоров, где бы закрепиться.

Из д. Ансаямовой полку было приказано двигаться в район Ново-Троицкого завода и занять позицию по р. Ику против д. Абдула, как раз там, где была уничтожена переправа, когда я с дивизионом двигался западной стороной Ика. Лошадей наших ветром качало. Это отражалось на настроении людей, понижая его до апатичности. У Ново-Троицкого завода мы встретились с 12^м и 18^м Оренбургскими казачьими полками, бригадой которых командовал ген[ерал]-майор Серов⁹³. Наш полк временно подчинили генералу Серову (Маркелу). Но было уже поздно занимать позиции по р. Ику. Красные уже форсировали его и продвигались на запад, и мы в своем движении по Ику уже вступили с ними в бой.

Красные чувствовали какую-то уверенность и смело и нагло наступали, а наша конница, когда ей надо было работать, была не в состоянии, ее измотали зимой и весной в распутицу. Левее нас к Самаро-Златоустской железной дороге как будто никогда и не было наших частей, и мы сколько ни стараемся красных задержать занятием всевозможных рода позиций⁹⁴, все же удивляемся, что левее нас и чуть не в тыл прошли красные. Фронт еще не почувствовал прибытия корпуса генерала Каппеля.

Через день полку дали задачу занять две деревни верст 15 западнее Белебея. Полк еле двигался на истощенных лошадях, не дошел до назначенного пункта, как уже встретился с красными и вел бой. Через день полку дали задание сделать переход в юго-восточном направлении к гор. Белебею (20 верст) и войти в связь с частями генерала Каппеля. Я с остатками полка в 90 чел[овек] (почти всех лошадей истощенных и с побитыми спинами отправили в обоз 2го разряда) к вечеру 17го мая встретился с разъездами корпуса генерала Каппеля. После чего полк отвели постепенно в тыл восстановить конский состав. Так в силу ошибок высшего командования мы низводили на нет свои весенние успехи. В тылы не было ни одной подготовленной позиции. Глубоко продуманного плана как парировать удар красных, не было. Да и на фронте непосредственно в управлении частями сделано столько грубых ошибок, которые тоже подорвали уверенность бойцов в своей силе. Ни разу не воспользовались естественными оборонительными линиями непосредственно на фронте, как, напр[имер], реку Ик, чтобы придать частям стройный порядок обороны, а все мчались на одну переправу и толпились у нее. Сердце щемило и в горле что-то застревало, глядя на отступление армии, плакать хотелось, как будто в предвидении грозной катастрофы и великого горя. Наш полк постепенно отошел к ст. Чышмы, где приехал командир полка полковник Бородин (недавно произведенный⁹⁵). Здесь дали полку овса, лошади немного поправились, затем в начале июня,

⁹³ Серов Маркел Георгиевич (Егорович) (15.12.1866–25.06.1920) — генерал-майор. Начальник 4-й отдельной Оренбургской казачьей бригады (1919; 12-й и 18-й Оренбургские казачьи полки). Впоследствии арестован Омской губЧК и расстрелян. Подробнее см.: Там же. С. 511–512.

⁹⁴ Так в тексте.

⁹⁵ В чин полковника В.А. Бородин был произведен приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 20 апреля 1919 г. со старшинством с 8 апреля 1918 г.

полк перешел на восточный берег р. Белой, южнее г. Уфы с целью наблюдения за рекой, а главное — воспользоваться лугами и выправить лошадей. Фронт отходил к р. Белой. Хлынула беженская волна. Сколько горя, страданий! Лето 1919 года было удивительно хорошее. Природа блистала красотой, всходы на полях радовали каждого. И все это покидалось и отдавалось в пасть красному зверю.

Вот части заняли позицию по р. Белой. Некоторые части отведены в тыл приводиться в порядок. Наш полк перевели в г. Уфу нести гарнизонную службу. Позицию по р. Белой занимал 13^й Уфимский полк. Уфа омертвела, на улицах — ни души. Кто мог, все уехали. По ночам красные бомбардировали город, и канонада с 1 часу ночи и до рассвета была каждые сутки. Ждали наступления противника. Но она главный удар сделала севернее Уфы у Красного Яра и еще севернее у Топорнина, где и форсировал реку. Восстановить положение не удалось, отошли на реку Уфу. 2^й полк занимал позицию близ ж[елезнодорожного] моста через Уфу совместно с 5^м Оренбургским казачьим полком. Через два дня 2^й полк сменили и направили в завод Миньяр верст за 120 от фронта. Миньяр был в горах, и в окрестностях его бродило много шаек большевистских местного образования, которые старались всячески попортить наши сообщения в тылу. Полк пришел в Миньяр в половине июня и простоял там дней 10. В конце стоянки сотни полка несли службу летучей почты по горным, местным дорогам для связи с частями, действующими⁹⁶ севернее железной дороги. Служба была трудная. На посты летучей почты нападали большие партии местных большевиков, скрывавшиеся в лесах, и у нас было несколько человек убитыми и ранеными.

Красных не могли удержать и у горных проходов. С грустью двигались на восток. После получили приказание перейти в район ст. Кропачево (д. Муратовка). В приказании ничего не упоминалось о присутствии красных в этом районе. Недалеко стояла в резерве 12^я Уральская дивизия. Полк выслал разведывательные сотни. К вечеру уже верстах в десяти наши разъезды дрались с разъездами красных. Сама дер. Илек не представляла из себя удобного пункта для обороны. Ночью красные повели наступление. Перед этим стало известно, что 12^я Уральская дивизия из соседних деревень куда-то ушла. В лесу, не имея на 20 верст кругом никого из своих частей, полк, охватываемый противником, не мог защищать дер. Илек, и отступил к р. Юрюзань⁹⁷, переправился через нее и остановился. Я с дивизионом был послан в распоряжение начдива 8^й Камской в д. Муратовку. Здесь была служба связи. В 8^й Камской дивизии был тоже немалый хаос. Приказ генерала Каппеля был — частям остановиться и укрепить позиции. В штабе 8^й Камской дивизии я как раз застал начальника штаба и командиров полков за разработкой плана укрепления позиций, а через два часа (видимо, в силу полученных сведений о противнике или по приказу) все двинулось отступать. Громаднейшая лента обозов, тут же и части. Все идут на предполагаемый мост через реку Юрюзань, который должны были построить инженеры. Пришли и увы! Бежит река, катит свои быстрые волны и с шумом плещет в свои утесистые берега. И никакого моста.

⁹⁶ В документе несогласованно — действующих.

⁹⁷ Здесь и далее в документе ошибочно — Юрезань.

Попробовали вброд, утопили двух лошадей, и решено было ехать на железнодорожный мост к Усть-Катавскому заводу. Прибыли туда ночью, а на утро я получил разрешение отправиться в полк, куда и прибыл в Минский завод⁹⁸.

В Минском заводе стояла в это время в резерве Симбирская дивизия (из корпуса ген[ерала] Каппеля) под командой ген[ерала] Подрядчика⁹⁹. В 6 верстах от завода, где не протекала р. Юрюзань, кругом густой лес. После моего приезда в ночь приказано было Симбирской дивизии и полку выступить на север к д. На-сибаш (20 верст) и развить успех 12[-й] Уральской дивизии, которая накануне действительно основательно потрепала красных и опрокинула их в р. Юрюзань. В 12 час[ов] ночью полк стал выходить на окраину деревни для построения. Некоторые пехотные части тоже уже строились. Вдруг в это время на улице за-трещал пулемет, и пули засвистели над головами. Был так необычно и так странно, что сначала это вызвало только удивление, но потом трескотня пу-лемета усиливалась и говорила уже ясно об опасности. Полк вышел на окраину завода, спешился в ожидании распоряжений. Командир полка уехал в штаб ди-визии, который выехал на противоположный конец деревни. В это время уже рассвело, и цепь красных оказалась в середине деревни. Командир полка приехал к полку круглым путем, и на деревню пришлось наступать, чтобы освободить ее. Данная задача отпала. Оказалось, назначенное для дивизии охранение по бе-регу р. Юрюзань не было выставлено в надежде на густой лес по берегу реки и непроходимость ее вброд, потому не ожидали появления красных. Охранение было выставлено только ближе. Сильная разведывательная партия красных, переправившись через речку, глухой тропой подобралась к Минскому заводу и открыла неожиданно стрельбу и сорвала всю операцию, назначенную диви-зии. Деревню заняли, частью выгнав, частью перебив занимавших ее красных. Но к обеду красные уже значительными силами переправились через р. Юрюзань и повели наступление на Минский завод. Дивизия вела бой до вечера, сотни полка были охранением флангов. К вечеру отошла под прикрытием нашего полка на ст. Вязовую. Это было начало июля месяца. На другой день наш полк прошел через Вязовую на ст. Мурсалимкино.

Подвигались к пределам уже родного войска. Сильно щемило сердце в предчув-ствии близкой беды, которая разразится над станицами так скоро, скоро. В рай-оне ст. Сулея, Мурсалимкино открывался плацдарм, очищенный от лесов и гор-ных массивов, и представлялась возможность развернуться для нанесения удара, освободившись от горных теснин.

Но не спасли положения эти маленькие плацдармы. Толчок, данный под Бу-гульмой, Бугурусланом, отразился на всем фронте. Оставлено было Прикамье, Пермский край, г. Пермь. Еще под Оренбургом не был сравнительно больших пе-ремен. Там позиция с ранней весны¹⁰⁰ проходила под самым Оренбургом.

⁹⁸ Село между Уфой и Златоустом, ныне — село Минка.

⁹⁹ **Подрядчик Кузьма Тимофеевич** (16.06.1877-?) — генерал-майор. Начальник 3-й Симбирской стрелковой дивизии I Волжского армейского корпуса (1919).

¹⁰⁰ На самом деле со второй половины апреля 1919 г.

У ст. Мурсалимкино и Сулея бои затянулись на неделю. Красных выбили из деревни Урумчины¹⁰¹, и они бежали в Насибаш. Был успех и была возможность развития его. Второй бой. Генерал Подрядчик приказал все силы сосредоточить на одном пункте в направлении на Насибаш. Было игнорировано даже охранение и наблюдение флангов в надежде, что красные в тех направлениях бежали после предыдущего боя. Результат получился печальный. В самый разгар боя красные неожиданно ударили во фланг и угрожали явно тылу дивизии. Приходилось спешно отходить и принимать оборонительную позицию. При отходе большую долю удара принял на себя 2^й полк. Вскоре оставили и плацдарм Сулея. Прошли на Бердяуш и отсюда к Златоусту. Перед Златоустом значительные части войск и обозов скопились в 16 верстах в д. Куваши. Здесь дивизион полка прикрывал отход совместно с Арским полком¹⁰². Обозы выступили из Куваши под артиллерийским огнем противника. Двигались в несколько рядов и так сплошной лентой до бесконечности (где кончается лента войсковых обозов и начинается беженская, трудно было представить). Ночью въехали в Златоуст, ночевали, а наутро двинулись в Миасский завод, куда прибыли 14 июля. Здесь соединились с 5^м полком и штабом бригады, и отсюда уже работали бригадой под командой полковника Панова.

Родные места, как тяжело проходить мимо вас, оставляя вас лютому зверю. Сколько скорби осело в душе. Когда-то по этим тихими дорогам я ездил учиться, в станицах текла тихая, мирная, трудовая жизнь; были и веселые праздники: Пасха, Рождество, Масленица. Когда казак отдыхает и сыт, и доволен он трудом своим, весело пирует, он зимой на свадьбе дочери или сына. А теперь и млад, и стар сели на коней с винтовкой и выступили защищать достояние свое от дикого, красного, страшного как кошмар, коммунизма. Остались в станице бабы, дети да старики, которым уже не под силу ратное дело. Сколько горечи, обиды, досады, что досталось жить в век разрушения и видеть гибель насиженных гнезд.

15 июля из Миасского завода 2^й полк в составе бригады перешел в пос. Косоговский, а на другой день в д. Тунгатарову. Задача бригады была войти в связь с Южной армией, правый фланг которой был в районе г. Верхнеуральска, и, кроме того, вести разведку на линии Уральского хребта. 2^й полк (мой дивизион) вел разведку в районе Вознесенского (Кизинкей). Красные наступали крупными силами. Вообще инициатива действий была в их руках. К вечеру 17 июля бригада сосредоточилась в пос. Кочневском, и на утро 18го назначен был набег на ст. Филимоновскую, которая была уже занята красными из Миасского завода. Набег не дал никаких результатов. Красными заранее была занята позиция, и сбить их не удалось. В тылу у нас красные заняли ст. Кулахтинскую. К вечеру отошли в пос. Тюхтетевский. Теперь уже совершенно оторвались от Южной армии. К бригаде был придан 34ый Оренбургский казачий полк и пластунские батальоны Оренб[ургского] каз[ачьего] войска. Был образован Сводно-казачий отряд под командой полковника Панова. Отряд в конце июля сосредоточился около Троицка в районе ст. Хутор-

¹⁰¹ Видимо, село Урманчино.

¹⁰² Речь идет о 50-м стрелковом Арском полку 13-й Казанской стрелковой дивизии I Волжского армейского корпуса.

ская, Сукалинской. У Челябинска в это время были сильные бои. Подошедшими подкреплениями думали восстановить положение, но и подкрепления разбились красными потоками. [У] 42²⁰ полка было лихое дело у ст. Нижнеушельской. Из Сукалинской станицы отряд перешел в Карсинский и отсюда 1²⁰ августа сделан был налет на ст. Нижнеушельскую. В авангарде шел 2^й полк, который выбил красных из станицы, захватив один пулемет. Одна коммунистическая рота отступила за р. Увельку и, отходя по чистому месту, не хотела сдаваться. Тут две сотни 2²⁰ полка под командой подъясаулов Полетаева и Молчанова окружили красных и всех изрубили. К ним скоро подскочила часть казаков 5²⁰ полка. После этого боя уже не одной яркой боевой картины не было до самой р. Тобола.

Сводно-казацкий отряд, как и главные силы 3^й армии¹⁰³, отходили к р. Тоболу. Грустно, Боже! Как грустно было проходить по опустевшим родным станицам. Казаки все были в частях. Старики все ушли в пластуны. Большинство отряжались так: что два соседа запрягали свой ходок (тарантас) посадили малолетнего сына кучером на козлы, взяли по винтовке и таким порядком совершали поход. В бою все подводы с кучерами были в тылу, а казаки — в цепи.

Проходили по станицам, и только одни женщины плачем провожали нас и в последний раз не знали, как угостить и накормить нас и все спрашивали, куда мы идем и на кого их покидаем, к встрече какой беды их бросаем. Полки проходили, а они оставались там, где красные коммунисты все растлили и разрушили. Они сознавали то, что их ждет, и только горячие слезы усиливались перед неизбежной бедой и горько тоскуя по тем, кто ушел на борьбу с этим злом.

Отход к Тоболу был совершен сравнительно спокойно. Красные не наседали. По реке Тоболу была занята позиция. В 20^х числах августа начались бои с красными, наступавшими на нас. Сводно-казацкий отряд по-прежнему был на левом фланге 3^{бел} армии и оборонял участок от ст. Звериноголовской на север верст на 25 у д.д. Ретута — Алабуга. Дня четыре продержались мы на Тоболе, а затем красные форсировали реку и оттеснили нас. В этих боях нам не удалось захватить инициативу действий в свои руки, и мы отступали на восток, сдерживая, как могли, форсированное движение противника. Этот период был тяжел тем, что отступая, мы как бы усваивали привычку отступления и уже заранее знали, что если завязался бой с красными, то через 2 часа он закончится, и мы отойдем в следующую деревню. В отряде у нас не было ни одного человека, способного вырвать у красных, хотя [бы] на время, инициативу и оборвать наступательный порыв. Приданные отряду пластунские батальоны из стариков-казаков не усиливали отряд, хотя в них было более 2000 чел[овек]. Это наскоро набранные люди разных возрастов, главным образом, старых, не подготовленных, не тренированных, которые не выдерживали простого ружейного огня. Они только стесняли подвижность отряда и всячески затрудняли успешное выполнение боевых заданий.

Перед р. Ишимом в армии была сделана перегруппировка с целью перейти в наступление. Сводно-казацкий отряд отошел на юг к р. Ишиму, заслоняясь разведкой.

¹⁰³ 3-я армия Восточного фронта белых образована 22 июля 1919 г. в результате переименования Западной армии.

2^й полк стоял в селе Александровском. На петропавловском направлении красных у Дубровного остановили и за это время на юге успели к Сводно-казацкому отряду перебросить Уральскую группу (в которую вошел и Сводно-казацкий отряд, именовавшийся уже в то время Партизанской группой). 1го сентября с Ишима двинулись вперед, и 2^я бригада заняла Рождественский, Архангельский и 3го сентября приказано было взять ст. Пресновскую на тракте Звериноголовская — Петропавловск. Эта задача была выполнена 2^м полком, как идущим в авангарде. Перед этим 2^м полком были выбиты красные из одной деревни в 25 вер[стах] от Пресновской, а вечером 3го сентября я с дивизионом занял Пресновскую, которая в это время была уже в тылу красных, и в ней были остатки обозных команд и хлебопеки. Одновременно Уральская группа выбила красных из Кладбинского, Сержанского, Дубровина и, таким образом, красные были отброшены с[о] своего операционного пути — петропавловского тракта. Партизанские группы¹⁰⁴ по тракту и параллельно ему двинулись к Тоболу, а Уральская группа вела бои с красными, отброшенными к северу. 2^й полк шел по линии Покровка — Привольное. Красные из Звериноголовской выдвинули резерв 35ой дивизии, которая наступала по тракту на Петропавловск и теснила 34ый Оренбургский каз[ачий] полк. В Привольном 6го сентября 2^й полк получил приказание повернуть на тракт и нанести красным удар, взяв ст. Кабаний, последняя была уже у красных в тылу, так как они уже с 34^м полком вели бой [на] 20 верст восточнее, и в ст. Кабаний были резервы, артиллерия.

Полк подошел версты на 2 к Кабаньему, когда уже стало совершенно темно. Шел мелкий дождь. Авангардная сотня хор[унжего] Фокина вела перестрелку у самой станицы. Красные отвечали редким огнем, но была нерешительность как с той, так и с другой стороны. С нами было 2 орудия, поставили их на позицию. Командир полка с биноклем в руках старался различить контур церкви, и по нем была сделана наводка батареи. Было тихо и сыро от моросившего дождя. Наконец, наши орудия открыли пальбу по деревне. Там поднялся сильный шум и стук колес. Артиллерийский огонь несколько не помог хорунжему Фокину ворваться в деревню; да и он не проявлял подобной решительности. Долго в том, что у к[оманди]ра полка было всего только 3 сотни (2 сотни были в бригадном резерве, а одна охраняла тыловую дорогу полка). Одна, значит, была выслана на деревню, одна — в прикрытие батареи, оставалась только одна 2^я сотня есаула Кузнецова. К[оманди]р полка направил ее в охват ст. Кабаний на перерез дороги в Пресногорьковскую, тем более, что слышно было шум удалявшегося обоза в том направлении. Есаул Кузнецов вывел сотню и тихо незаметно за темнотой ночи подошел к тракту на 100 шагов, по которому двинулась неясная колонна и обоз. Залп. Смятение в обозе. Атака. Ура! И весь обоз стал добычей есаула Кузнецова. Через полчаса уже к командиру полка привели 80 подвод обоза и 60 чел[овек] пленных. Есаул Кузнецов решил развить успех своей сотни, повернул на станицу и здесь в уличном беспорядочном бою был ранен, и сотня отошла от станицы.

¹⁰⁴ Так в документе.

Хор[унжий] Фокин все-таки еще не вошел в станицу, его сдерживала какая-то беспорядочная стрельба из станицы. По приказанию к[оманди]ра полка я выехал к хор[унжему] Фокину. Выслав полусотню демонстративно выйти на тракт западнее Кабаны, я с другой полусотней атаковал окраину станицы и заскочил туда. Темно, не видно не зги, на одной из улиц трещал пулемет. Спешившись за одним из домов, движением вдоль заборов с легким пулеметами «Шоша», надо-едавший нам пулемет прогнан и где-то скрылся. Вот проскакала одинокая подво-да с обезумевшими седоками и каким-то грузом. Казаки быстро перехватили ее. Я остановился в одном из домов и провел там ночь до 7 час[ов] утра. Мои дозорные ходили всю ночь по станице. Было тихо. Видимо, все, что было в станице, частью попряталось, частью выскакало в поле в сторону деревень, занятых красными. Когда рассветало, мои дозорные заметили движение небольшого обоза, направля-вшегося к станице из ближайшей деревни. Высланным взводом обоз был захвачен и оказался штабными повозками 307го советского полка. Тут было полковое знамя и канцелярия. Захватив этот обоз, я оставил станицу и присоединился к к[оман-ди]ру полка. После этого полк пошел на присоединение к бригаде в пос. Усердный. Этот короткий набег 2го полка на ст. Кабаний был светлым лучом на темном безотрадном фоне нашего длительного отступления. Красные продолжали наступ-пать на восток и, вытеснив 34^й полк из ряда деревень, и оттеснили его к ст. Прес-новской. 2^{му} полку после набег на Кабаний пришлось сделать переход в 70 верст, чтобы выйти на общую линию наших частей в пос. Лопушинский. Поздно вечером обходной дорогой полк прибыл к назначенному пункту.

8го сентября 2^{му} полку приказано было защищать пос. Лопушинский от на-ступающих красных. В этот день полку пришлось еще раз подтвердить добрую славу и вспомнить лихие дела Уфимской губернии. На Лопушинский был направлен красными 45^й советский полк. Рано утром передовая сотня встретила красных и, отступая к деревне, заставила красных развернуться в боевой порядок. Скоро уже красные были в виду деревни. В полку было два орудия. Захваченные накануне у красных 40 000 патронов дали возможность полку довести оборону до конца. 13 ча-сов длился бой за Лопушинский, и поселок остался за нами. Стоявшие на флангах в лесу конные сотни своими атаками сдержали наступление противника, а пе-шая сотня, пулеметы и орудия из деревни заставили его залечь перед деревней. Перед сумерками красные частями стали отходить и оттягивать свои цепи. В это время конные сотни с флангов бросились в атаку и захватили в плен около 200 чел[овек], 2 пулемета, и много красных убитыми и ранеными оставлено на поле боя. Этим упорным боем 2^й полк выполнил задачу армии: не дать просочить-ся красным дальше на восток и тем дал возможность выполнить задачу армии по ликвидации красных в районе ст. Пресновской. К вечеру 8го сентября 11^а Уральская дивизия подошла к Лопушинскому и помогла ликвидировать колонну красных, на-ступавших на Лопушинский.

11^а Уральская дивизия имела задачей 9го сентября с севера ударить на ст. Пресновскую — главное средоточие красных, а Сибирский казачий корпус — с юга. 2^{му} полку были даны пассивные задачи — в охране флангов. К 12^м часам дня ст. Пресновская и следующая за ней на восток, были взяты и красные наголову

разбиты. Взяты большие трофеи: до 20 орудий и прочего военного имущества. Всего у ст. Пресновской уничтожено до 6 полков красных.

Вечером 9го сентября в ст. Пресновскую (где был и 2^й полк) прибыли Верховный правитель адмирал Колчак и атаман генерал-лейтенант Дутов. Они поздравили с победой и благодарили мужественных бойцов за святое дело борьбы с коммунистами. Ночью был произведен смотр войскам. Были сделаны производства офицеров. К[омандир] полка полковник Бородин был произведен в генерал-майоры. Я и есаул Седякин — в войсковые старшины, прочие офицеры — в следующий чин. На другой день Верховный правитель и атаман Дутов уехали. Атаману Дутову было представлено знамя 307го советского полка, захваченное 2^м полком в Кабаньем. После пресновской победы наши части успешно двинулись в наступление к Тоболу. По тракту на Звериноголовскую наступала Степная группа, севернее наступала Партизанская группа в составе Уральской группы. 11го сентября полк в составе бригады прибыл в Привольское, а оттуда я с 3^м сотнями и 2 орудиями как авангард был выслан на д. Сухмень, имея целью выбить оттуда красных и занять деревню. Перед вечером я у дер. Сухмень начал бой, в котором был ранен подъесаул Караулов; красные задерживались, но большой активности не проявляли. Ночью красные оставили Сухмень, и утром туда перешла бригада.

После этого в течение 2^х недель были бои на линии Батырево — Лопатинское. Эти деревни по несколько раз переходили из рук в руки. Бои затянулись, благодаря дурным действиям Сибирского казачьего корпуса, который должен был действовать в юго-западном направлении, на Курган и не выполнил возложенной на него задачи.

21 сентября после ряда упорных боев на линии Лопатинское — Батырево, главным образом за обладание района д. Хуторской, красным был сделан серьезный удар. Накануне бригада с целью наступления производила усиленную разведку д. Хуторской. Для разведки высылался я с 1 ½ сотнями. Мое демонстративное наступление было встречено сильным пулеметным огнем. Бригада кочевала в лесу. На другой день красные перешли в наступление и на Ижевскую дивизию, и цепи красных высыпали из лесу по чистому полю. Ижевцы были на окраине леса и ожидали красных. В это время бригада, по инициативе генерал-майора Бородина атаковав красных во фланг, много порубила и взяла пленных 316 чел[овек] и пулеметы. Через сутки была взята Хуторская.

23го сентября 2^й полк совместно с 34^м Оренбургским полком под командой генерал-майора Бородина вел бой за обладание д. Успенской. Бой велся с большим напряжением, благодаря упорству красных, наконец, конной атакой красные были сломлены и отступили. Мы захватили 60 чел[овек] пленных.

Вскоре после этого, благодаря успешным действиям конницы в районе железной дороги, красные по фронту были сбиты и начали отступление к Тоболу.

1го октября 2^й полк пришел в д. Чернявскую на р. Тобол.

На этой линии стояли до половины октября, боев не велось. Мы не наступали, исходя из опыта прошлого, сначала дожидали[сь] пополнения. Предполагалось, что когда пополнятся ряды армии, будет переход в наступление. Но красные предупредили. Они тоже пополняли свои ряды, но пополнение у них было не из тыла, а мобилизацией прифронтовой полосы. 15 октября они форсировали Тобол на участке

Ижевской дивизии и при форсировании выпустили полк конницы. В то время, как бой за переправу кончался уже успехом в нашу сторону, красная конница прорвалась к нам в тыл, и это заставило отойти от Тобола. Одновременно с форсированием Тобола у ижевцев, красные перешли в наступление по всему фронту, и на других участках еще быстрее отбросив наши части, так, что, когда Ижевская дивизия и 2^а Оренбург[ская] каз[ачья] бригада стали отходить, то оказались в окружении.

В бою у Тобола мне пришлось с одной сотней атаковать зарвавшихся красных, и я захватил 35 чел[овек] пленных, которые были сплошь мобилизованными крестьянами из прифронтовой полосы.

Чтобы выйти из окружения, на рассвете был предпринят набег на Давыдовское, но сбить красных не удалось. Здесь, когда полк подошел к деревне и стоял в логу, ожидая задачи, я был ранен в ногу и не мог уже участвовать в бою и в санитарной повозке двигался за полком. После неудач под Давыдовской двинулись на восток через Александровское, очистив ее¹⁰⁵ от красных и двинулись на Байдайтскую. Красные ставили заслоны, но эти заслоны 2[-м] и 5[-м] полками опрокидывались, и Ижевская дивизия, охраняемая оренбуржцами, вышла из окружения и присоединилась к армии. 19го октября я простился с к[оманди]ром полка и офицерами и отправился в тыл для лечения своей раны.

Грустно было сознавать, что опять началось отступление, но мне казалось, что армия наша еще воспрянет и перейдет в наступление. Увы! Нет. Когда я лежал в госпитале в Куломзине (около Омска), то прочитал в газетах об оставлении Петропавловска, и наш госпиталь пересадили в санитарный поезд. Подъезжая в санитарном поезде к Иркутску, я прочитал об оставлении 14 ноября Омска — столицы нашей обновленной государственности. Армия отходила и отходила на восток. Я глубоко сожалел, что я не в полку и не разделяю общей горести со своими соратниками-однополчанами. Я так сжился, сроднился с организмом полка, что не мыслил борьбы этих титанических страданий без родного полка, без к[оманди]ра полка, которого привык ценить, как звезду в тумане и мраке, без офицеров и казаков, этих молодых казаков, подготовленных для борьбы с ненавистным врагом Отечества и которые, стяжав добрую славу себе и полку, будили воспоминание о славной могучей императорской армии.

Много мне пришлось перенести после выздоровления в Иркутске, где пала власть адмирала Колчака и воцарились сначала эсеры, а потом большевики. И только сама судьба пошла навстречу мне и дала возможность присоединиться около Байкала к родным бойцам, которых шло уже немного («каптелевцы»). Тайга и тиф много взяли себе. Я присоединился уже не ко 2^{му} полку, а к 1^{му} сводному Оренбургскому казачьему полку, которым командовал ген[ерал]-майор Бородин и в который вошли остатки первоочередных полков — 2[-го], 3[-го], 5[-го], 6[-го], 4го запасного и 34го Оренбург[ского] каз[ачьего] полка. С 1^м сводным полком я прибыл в Забайкалье.

Подпись: полковник Воротовов

3.VII 1922 г.

С подлинным верно: Генерального штаба генерал-майор Акулинин

¹⁰⁵ Так в документе.

* * *

В Забайкалье и на Приморском фронте в 1920-21 гг.

(Записки участника)

Весной 1920 года остатки армии адмирала Колчака после невероятных лишений и страданий, пришли в Забайкалье, где сохранилась еще власть атамана Семенова¹⁰⁶. Почти уже вся Россия была под пятой большевиков-коммунистов, истерзавших русский народ в борьбе за социалистические утопии. Погиб герой земли русской адмирал Колчак и остатки армии его, уже не в силах противостоять кошмарной лавине [???]ненных¹⁰⁷ масс, с болью в сердце отошли [за Бай]кал. Казалось, уже погибли грезы и [мечты] о счастье родной страны, и тень смущения [з]аливала лица беззаветных бойцов. Но [лучи] весеннего солнца, распуская кругом [слово утрачено] и оживляя и воскрешая природу, [слово утрачено] и оживили и бойцов за великое дело. [Мало] по малу части стали принимать [дос]тойный вид, и Российская Восточная окраина [, имея] организованные строевые части войск, представляла уже территорию чистой государственности. Нельзя не отметить, что много всему этому способствовало наличие японских войск в Забайкалье, которые служили стеной между советскими войсками и остатками русской национальной армии.

Вместе с «каппелевцами» (так названы были остатки армии адм[ирала] Колчака по имени последнего главнокомандующего генерала Каппеля, умершего в походе) в Забайкалье пришла и бригада оренбургских казаков — все, что осталось от полков доблестного казачьего войска, сражавшихся с большевиками в Приуралье. Казаки сохранили национальное лицо и глубоко в сердце своем носили веру в освобождение родного войска и Отечества от интернационального хама. По приходе в Забайкалье их разместили в с. Елизаветинском, в 60 верстах от г. Читы — главного центра русской государственности на Восточной окраине.

Недолго пришлось оренбуржцам отдохнуть под теплыми лучами весеннего солнца Забайкалья. Большевики стремительно двигались на восток, как скоро японцы оттягивали свои части от Байкала и Верхнеудинска к Чите. Перед Пасхой уже советские полки подошли к Чите, где завязались с ними бои, к которым была привлечена и Оренбургская казачья бригада, пришедшая на второй день Пасхи, 11 апреля, в Читу. В этот день большевики подошли к самой Чите.

Японцы, заранее решив дать серьезный отпор обнаглевшим красным частям, спокойно занимали позиции на окраине города. Не менее спокойно чувствовали себя и наши части, бывшие на позиции. Общая картина праздника почти не нарушалась, несмотря на то, что в город прилетали артиллерийские снаряды. Об эвакуации и помину не было. Все были уверены, что красные здесь получат должный отпор. Действительно, на третий день Пасхи красные уже в виду города, готовые броситься накоротке в атаку, были встречены оглушительным огнем

¹⁰⁶ Семенов Григорий Михайлович (13.09.1890-30.08.1946) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Войсковой атаман Забайкальского казачьего войска. Главнокомандующий всеми Вооруженными силами Российской Восточной окраины. Повешен в СССР.

¹⁰⁷ Часть текста на странице утрачена.

японцев из ружей и пулеметов, которые, подпустив их на 100 шагов, дружным огнем и контратакой опрокинули красных. Броневые автомобили, кавалеристы, и оренбуржцы закончили дело поражения, и обескураженные советские части должны были отойти за Яблоновый хребет. Оренбургская каз[ачья] бригада, простояв около месяца в районе д. Шишкино в 2-х верстах к северу от Читы, вернулась в г. Читу, где и остановилась на квартиры.

Положение в Забайкалье, несмотря на относительную устойчивость, все-таки вызывало сомнение в прочности государственного строительства.

С одной стороны большевики, заседавшие с запада, с другой — Амурская область и Приморская тоже были под пятой большевиков, где они себя настолько дерзко вели, что нападали на японские гарнизоны, как напр[имер], в Никольске на Амуре, что побудило японцев выступить активно 14-15 апреля и произвести разоружение красноармейских частей. В Амурской области японцев не было, и с амурскими красными частями все время атаманом Семеновым велась борьба на Амурской железной дороге и в углу, образуемом р.р. Шилкой и Аргунь. Японцы здесь держались пассивно, если бы их не вынуждала выходить из этого состояния дерзость красных, которые нападали на японские обозы и даже расположение частей. Политическое положение Японии видимо было таково, что ей не представлялась возможность держать в Сибири экспедиционный корпус той численности, какой он был весной 1920 года. Причиной этому была недоговоренность с Америкой и влияние либеральных партий в японском парламенте, а также усиление социалистических течений в некоторых левых политических партиях. Все это создавало конъюнктуру как бы эвакуации японских войск из Забайкалья и чему несочувствующие слои населения Забайкалья к атаману Семенову, старались придать огромное значение и вселить расстройство в ряды войсковых частей, особенно каппелевцев. Работа в этом направлении агентов-большевиков и подхалимствующих им была заметна еще при самом вступлении каппелевцев в Забайкалье. Была порождена невидимая рознь между «каппелевцами» и «семеновцами» (так назывались части, бывшие у атамана Семенова до прихода каппелевцев). Неудержимо велась агитация, что атаман Семенов — расточитель государственного достояния, взявший в личное пользование много из государственных средств в золотой валюте и что, бросая нерасчетливо деньгами своим приближенным, тем как бы подкупает их, и около него круг ближайших помощников образовался с сомнительным прошлым и незавидным настоящим. Благодаря этой агитации подобные взгляды усваивались массой каппелевских частей и проникали глубоко в командный состав. Все это дало повод к ведению злостных интриг и в корне вредило общему делу, национальному делу; нельзя было, конечно, устранить фактов неразборчивых действий агентов власти атамана Семенова на местах, что вызвало и среди населения также большое недовольство, подогреваемое еще агитацией большевиков. Атаман Семенов в подобных освещениях являлся каким-то злым гением, и его имя в связи с работой по борьбе с большевиками и государственном строительстве, — среди населения и войсковых частей каппелевцев произносилось как неприемлемое. Чем больше было интриг, тем сильнее крепились подобные взгляды. Такова ситуация

общего положения была в то время, когда бригада Оренбургского казачьего войска вела борьбу с большевиками в Забайкалье. В 20^х числах мая месяца бригаду перебросили в район Сретенска, оттуда она совершила поход на Аргунь, участвуя в общей армейской операции по ликвидации большевицких отрядов у р. Аргунь и Нерчинского хребта. Операция эта успеха не имела, если не считать тот кажущийся успех, когда перед нами все разбежались, а после нас опять собирались. После месячного похода по Забайкальским хребтам бригада вышла на р. Шилку у д. Старо-Лончаково к концу июня месяца, похоронив в угрюмых лощинах дикой тайги несколько казаков, убитых в боях с большевиками. К этому времени при посредстве японцев было установлено перемирие между большевиками и нашей Дальневосточной армией, и военные действия были прекращены. Это уже свидетельствовало о том, что японцы хотят применить политику мирного разрешения вопроса Гражданской войны на Дальнем Востоке; хотят что-то найти среднее между борющимися группами и свои войска вывести из Забайкалья. На всем этом глубоко отражалась международная политика государств, заинтересованных в судьбах Дальнего Востока.

Оренбургская казачья бригада вскоре из Старо-Лончаково перешла в район Сретенска, а затем ст. Хадобулак, в районе станции Борзя.

В своих набросках для памяти в будущем я хочу ближе осветить только среду родной семьи оренбургских казаков, которые попали, благодаря стихии Гражданской войны, на Дальний Восток; среду, к которой как кровь и плоть принадлежу сам. Коснусь, может быть и глубоко общей политической ситуации, состояния антибольшевистских групп Дальнего Востока, реакции в этих группах и личностей, которые фигурировали как основные и представляли собой антибольшевистские группы и с которыми оренбургским казакам приходилось иметь дело, считаться и так или иначе участвовать в водовороте страстей борьбы.

Сводную Оренбургскую каз[ачью] бригаду в Забайкалье возглавлял полковник Панов, произведенный в генерал-майоры уже в Забайкалье. Помощником у него был ген[ерал]-майор Наумов¹⁰⁸. Частями командовали: 1^м сводным полком — ген[ерал]-майор Бородин, у него помощники: полковник Корольков, я, полковник Кузнецов¹⁰⁹; 2^м сводным полком командовал полковник Алеманов¹¹⁰, полков[ник]

¹⁰⁸ **Наумов Николай Матвеевич** (06.12.1881–23.12.1953) — генерал-майор. Участник Сибирского Ледяного похода. Утвержден в должности помощника начальника сводной Оренбургской казачьей бригады в составе 3-й армии Восточного фронта (29.01.1920). В Дальневосточной армии помощник начальника Оренбургской казачьей бригады II стрелкового корпуса (1920). В Приморье утвержден в должности помощника начальника отдельной Сводной казачьей бригады Южно-Уссурийского военного района (22.03.1921). Начальник Оренбургской казачьей бригады войск Временного Приамурского правительства (с 23.10.1921, до 07.1922). Помощник командующего Сибирской казачьей группой Земской Рати (24.08.1922). Командир Оренбургско-Уральского полка (на 11.1922). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 396.

¹⁰⁹ **Кузнецов Яков Михайлович** (1895–1949) — полковник. Участник Сибирского Ледяного похода. В отдельной Оренбургской казачьей бригаде (на 02.1920, Забайкалье). Помощник командира 1-го сводного Оренбургского казачьего полка. Возможно, он же упоминался Воротововым ранее как подесаул и есаул. Умер в лагере в СССР. Подробнее см.: Там же. С. 315.

¹¹⁰ **Алеманов** — полковник (с 1920). Командир 2-го сводного Оренбургского казачьего полка в Забайкалье (осень 1920). Подробнее см.: Там же. С. 86. Возможно, речь идет о П.М. Алеманове.

Семенов¹¹¹, полков[ник] Лавин¹¹². К[оманди]р артиллерийского дивизиона — полковник Воронин¹¹³. Интендант — полков[ник] Сгибнев¹¹⁴; 2^м полком — полковник Сукин¹¹⁵, его помощники: полков[ник] Зуев¹¹⁶, полков[ник] Киселев¹¹⁷, полков[ник] Пашнин¹¹⁸. Кроме того, были офицеры, так или иначе игравшие видную роль в жизни бригады: полков[ник] Душинкевич¹¹⁹, полков[ник] Полетаев, полков[ник] Потапов¹²⁰. Всего же офицеров было до 200. Начальником штаба бригады был полков[ник] Кононов¹²¹.

Тяжелое время выпало на долю героической Дальневосточной армии, боровшейся в Забайкалье, а вместе с ней и Оренбургской бригаде.

Положение перемирия не могло, конечно, так долго продолжаться. Японцы этот промежуток времени предоставили решать самим русским. Большеви-

¹¹¹ **Семенов Александр Васильевич** (01.08.1875–1920) — полковник (на 1920). Участник Сибирского Ледяного похода. В отдельной Сводной Оренбургской казачьей бригаде (на 02.1920, Забайкалье). Во 2-м сводном Оренбургском казачьем полку (1920). Убит у станции Хада-Булак (Забайкалье). Подробнее см.: Там же. С. 507–508. Также в бригаде служил полковник Н.М. Семенов (Там же. С. 508).

¹¹² **Лавин Александр Андреевич** — полковник (с 16.02.1920). Участник Сибирского Ледяного похода. Во 2-м сводном Оренбургском казачьем полку (1920). Подробнее см.: Там же. С. 320.

¹¹³ **Воронин Михаил Феофанович** (23.02.1877–17.03.1935) — полковник. Участник Сибирского Ледяного похода. Под Красноярском со 175 артиллеристами атаковал противника и под дер. Коркино прорвал т.н. «красноярскую пробку», благодаря чему на восток смогли уйти основные силы армии. Командир 2-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона, отдельного Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона, отдельной Оренбургской казачьей артиллерийской сотни в Приморье (1921). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 160.

¹¹⁴ **Сгибнев Дмитрий Г.** — полковник (с 16.02.1920). Участник Сибирского Ледяного похода. Интендант Оренбургской казачьей бригады. Подробнее см.: Там же. С. 505.

¹¹⁵ **Сукин Александр Тимофеевич** (25.03.1887–28.03.1938) — полковник, генерал-майор (с 18.10.1920). Участник Сибирского Ледяного похода. Расстрелян в СССР. Подробнее см.: Там же. С. 543–544.

¹¹⁶ **Зуев Аристарх Васильевич** (28.04.1889–02.02.1944) — полковник, генерал-майор (с 30.06.1920). Участник Сибирского Ледяного похода. Командир 2-го Оренбургского казачьего полка. Помощник командира отдельного Оренбургского казачьего полка по строевой части (Приморье, 1921). И.д. командира отдельного Оренбургского казачьего полка (с 30.04.1921). Командир Оренбургского казачьего полка (480 сабель, на 11.1921). Командир отдельной Оренбургской казачьей бригады (с 07.1922). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 233–234.

¹¹⁷ Личность не установлена. Подробнее о Киселевых, служивших в тот период офицерами ОКВ, см.: Там же. С. 271–272.

¹¹⁸ Вероятно, **Пашнин Михаил Николаевич** (1887 (в 1938–50 л.) — не ранее 1938) — полковник. Участник Сибирского Ледяного похода. Подробнее см.: Там же. С. 430–431.

¹¹⁹ **Душинкевич (Душенкевич) Николай Иосифович (Осипович)** (28.05.1875 — не позднее 02.02.1922) — полковник, генерал-майор (с 1921). Участник Сибирского Ледяного похода. В Оренбургской казачьей бригаде (1920). Во время Хабаровского похода (зима 1921–1922) заболел тифом и был эвакуирован в Никольск-Уссурийский, где умер в госпитале. Подробнее см.: Там же. С. 204.

¹²⁰ По-видимому, речь идет о М.В. Потапове. **Потапов Михаил Васильевич** (1894 — не ранее 1936) — полковник. Подробнее см.: Там же. С. 470.

¹²¹ **Кононов (Кононов-Кононович) Константин Лукич** (11.11.1892–17.01.1988) — полковник. Начальник штаба сводной Оренбургской казачьей бригады (на 04.1920, Забайкалье). Начальник штаба отдельной Оренбургской казачьей бригады на Дальнем Востоке (на 1920 и на 01.06.1921). Начальник штаба Сибирской казачьей группы (1922). Умер в эмиграции. Подробнее см.: Там же. С. 287–288.

ское настроение среди населения также очевидно господствовало, ввиду непримиримости с личностью атамана Семенова. Эта непримиримость сильно усваивалась командованием, пришедшим с запада. Более сдержанно и с достоинством держались казачьи части, как чуждые политики и интриги; тем более, что атаман Семенов являлся и Походным атаманом всех казачьих войск. Образовавшееся правительство (в Верхнеудинске) Дальневосточной республики, вполне зависимое от Советской России и войдя в соглашение с амурскими и приморскими большевиками, соединенными силами открыло военные действия против Дальневосточной армии, занявшей линию Забайк[альской] ж[елезной] д[ороги] от ст. Голита до ст. Маньчжурия. Неравная борьба началась. Дальневосточная армия мужественно и стойко боролась, надеясь на лживые обещания японцев о помощи, полагая, что Япония, воспротивясь движению большевизма, выдвинет свои части в Забайкалье. Все получилось дипломатическим ходом, и остатки русской национальной армии, умирая, с горечью в душе, отходили к Маньчжурии. Оренбургская бригада, самоотверженно ведя борьбу, с боем отходила вместе с другими частями армии. У ст. Хада-Булак¹²² был убит полковник Семенов, и немало убитых и раненых казаков и офицеров оставила бригада в последние дни в Забайкалье.

Надо сказать, что остатки армии адм[ирала] Колчака (после смерти главнокомандующего генерала Каппеля) привел в Забайкалье генерал-майор Войцеховский, который вскоре после боев под Читой, видимо, ввиду разногласий в вопросах политики с атаманом Семеновым, оставил командование и уехал за границу (кажется, в армию генерала Врангеля¹²³). Его пост принял генерал-лейтенант Лохвицкий¹²⁴, который вскоре после заключения перемирия с красными, тоже ввиду несогласий с атаманом Семеновым, уехал на восток изыскивать пути к спасению и будущему устройству армии или в Приморье, или в полосы отчуждения Кит[айско-]Вост[очной] ж[елезной] дор[оги]. Генерал Лохвицкий — образованный и выдающийся генерал русской армии, командующий русскими силами во Франции в Германскую войну, был большой надеждой в глазах армии. После его отъезда командование армией принял ген[ерал]-лейтенант Вержбицкий¹²⁵ — бывший командир 2го корпуса. 2^м корпусом стал командовать генер[ал] Смолин¹²⁶. 3^м корпусом командовал ген[ерал] Молчанов¹²⁷, славный начальник дивизии ижевских

¹²² В документе — Хада-Булак.

¹²³ **Врангель Петр Николаевич** (15.08.1878-25.04.1928) — генерал-лейтенант, главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России и Русской армией (1920). Умер в эмиграции.

¹²⁴ **Лохвицкий Николай Александрович** (07.10.1867-05.11.1933) — генерал-лейтенант. Командующий Дальневосточной армией (с 27.04.1920). Одновременно начальник штаба Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Российской Восточной окраины (с 02.06.1920). Уехал в Харбин (22.08.1920). Умер в эмиграции.

¹²⁵ **Вержбицкий Григорий Афанасьевич** (25.01.1875-20.12.1942) — генерал-лейтенант. Временно командующий Дальневосточной армией (с 22.08.1920). Умер в эмиграции.

¹²⁶ **Смолин (Муттерпер) Иннокентий Семенович** (01.01.1884-23.03.1973) — генерал-лейтенант. Командир II стрелкового корпуса (23.08.1920-03.11.1922; в 08.1922 корпус переименован в Сибирскую группу). Умер в эмиграции.

¹²⁷ **Молчанов Виктор Михайлович** (23.01.1886-10.01.1975) — генерал-лейтенант. Командир III отдельного стрелкового корпуса (1920-1921). Умер в эмиграции.

рабочих в армии адм[ирала] Колчака. 1^м корпусом — преимущественно забайкальцы — командовал ген[ерал] Мацевский¹²⁸.

Так, после упорных и тяжелых боев Дальневосточная армия, не видя обещанной поддержки со стороны японцев, 21го ноября 1920 года в зимнюю стужу интернировалась в Маньчжурии, бесславно сдав оружие китайским солдатам. Бесчинства китайских солдат были глубоко оскорбительны для национальной чести солдат русской армии, когда-то самодовлеющей на Дальнем Востоке и пронесшей знамя победы до вод великого океана.

Перед командованием армии стоял неотложно вопрос об эвакуации армии по жел[езной] дороге (К[итайско-]В[осточной]) в Приморье, где еще были японские войска и сдерживали нахрап большевиков. Затруднителен вопрос был в средствах и в подаче вагонов. Атаман Семенов за несколько дней до интернирования армии уехал в Порт-Артур, оставив армии только один приказ о переброске в Приморье. Рознь армейского командования, безусловно, после этого усилилась к атаману Семенову, и на него установился взгляд, как на бросившего армию. Из наличных средств армии — части были перевезены до ст. Пограничная и отсюда были походным порядком разведены по пунктам квартирования. 3^й корпус — в Раздольное; 2^й корпус — [в] г. Никольск-Уссурийск. Казацкие части были сосредоточены в районе ст. Гродековской. Здесь же были части, сведенные из кавалерийских бригад.

Тяжелое безвременье постигло Родину, тяжелые муки переживал народ; время безвластия, партийного раздора, личные достижения отдельных лиц — вот характерная черта русской смуты. В период времени, когда Дальневосточная армия без оружия пришла в Приморье и могла существовать только благодаря наличию японских войск, казалось, кошмар положения достиг своего апогея, но в это же самое время интриганство среди руководящих антибольшевистских кругов и личные достижения отдельных лиц достигли не меньшей степени.

Части Гродековского района, где была и Оренбургская бригада, подчинялись ген[ералу] Савельеву¹²⁹, который назывался начальником Южно-Уссурийского военного района и который, в свою очередь, подчинялся атаману Семенову, находившемуся в Порт-Артуре. Кормились на средства, оставшиеся у атамана Семенова. Остальные части Дальневосточной армии не находились в подчинении ат[амана] Семенова, явочным порядком выйдя из такового и находились в подчинении генерал-лейтенанта Вержбицкого. Армия вошла в Приморье с лозунгом труда, под видом демобилизующейся, дабы усыпить бдительность местной большевистской власти. Тяжело было существовать остаткам русской национальной армии на русской земле. Средств уже почти не было. Взаимные непризнания друг друга начальниками только усиливали тяжесть положения. Ген[ерал] Савельев, моло-

¹²⁸ **Мацевский Георгий Евгеньевич** (10.12.1880-23.11.1941) — генерал-лейтенант. Командир I отдельного стрелкового корпуса (1920). Умер в эмиграции.

¹²⁹ **Савельев Николай Иванович** (1892-24.05.1934) — генерал-майор (с 08.11.1920). Начальник Южно-Уссурийского военного района (07.12.1920-17.06.1921). Командующий Гродековской группой войск (25.05-01.09.1921). Умер в эмиграции.

дой человек, не заявивший себя большими способностями и неизвестный ранее, проводил политику ат[амана] Семенова, желательным результатом которой должно было быть подчинение Дальневосточной армии через ген[ерала] Савельева — атаману Семенову. Проведение этой политики только развивало антагонизм, переходящий в открытую вражду. Приемами политики были: посеять раздор среди «каппелевцев», производить самочинные формирования частей, признающих атамана Семенова как главу антибольшевиков. Так из частей 2²⁰ корпуса было сформирована бригада ген[ерала] Осипова¹³⁰, а из частей 3²⁰ корпуса — бригада полковника Глудкина¹³¹. Общему делу это видимой пользы не принесло. Главная масса «каппелевцев» осталась верна своим принципам: непризнания атамана Семенова во главе со своим командующим ген[ералом] Вержбицким и начальником штаба ген[ералом] Пучковым.

Пламя крупного раздора и бессмысленных с общей точки [зрения] треволнений едва не постигло Оренбургскую каз[ачью] бригаду. Надо сказать, что к этому времени, т.е. к концу 1920 года Оренбург[ская] бригада вошла в состав Сводной казачьей дивизии. Начдив был наш — оренбуржец — генерал Панов; оренбуржцами командовал ген[ерал] Наумов и ген[ерал] Бородин, тоже наш оренбуржец, командовал бригадой сибирских и енисейских казаков. К марту месяца 1921 года Сводная казачья дивизия была переформирована в бригаду и оренбуржцы составили отд[ельный] Оренбург[ский] каз[ачий] полк под командой ген[ерала] Бородина, отд[ельный] Пластунский дивизион и отд[ельную] артиллерийскую сотню.

В феврале месяце 6 числа в г. Кульдже, в Западном Китае, от рук злодеев и непримиримых врагов русского народа — большевиков-коммунистов, погиб наш доблестный атаман Дутов¹³². Крупная фигура нашего оренбургского вождя и одна из первых фигур среди антибольшевистских сил — атаман Дутов, конечно, был бельмом на глазу у руководителей большевиков. К этому времени стало известно, что большевиками предпринята система террористических актов против вождей национальных противобольшевистских сил, и одной из жертв этой системы стал незабвенный Александр Ильич Дутов. Весть о его смерти сильно ударила по сердцу оренбургских казаков. В Харбине находился уполномоченный представитель Оренбургского каз[ачьего] войска, на правах члена Войскового правительства, данному ему Войсковым Кругом — генерал Николай Семенович Анисимов¹³³.

¹³⁰ **Осипов Василий Георгиевич** (08.02.1887-?) — генерал-майор. Начальник Добровольческой бригады II стрелкового корпуса (с 05.1920).

¹³¹ **Глудкин Петр Ефимович** (?-02.06.1922) — подполковник. Командир 1-й стрелковой бригады. Убит в Приморье.

¹³² Подробнее о советской операции по ликвидации Дутова см.: Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. С. 480–502.

¹³³ **Анисимов Николай Семенович** (18.12.1877–08.04.1931) — генерал-майор. После гибели атамана А.И. Дутова был избран на организационном собрании оренбургских казаков в Харбине (01.03.1921) заместителем Войскового атамана ОКВ. Расстрелян в СССР. Подробнее см.: Там же. С. 91–92.

После гибели атамана Дутова и в силу того, что Войсковое правительство в полном составе осталось еще во время Ледяного похода под Красноярском и было захвачено в плен большевиками и в крайней необходимости иметь политическую фигуру, которая бы возглавляла оренбуржцев на чужбине и отражала их¹³⁴ чаяния — ген[ерал] Анисимов впредь до прихода на войсковую территорию и созыва Войскового Круга — принял на себя обязанности заместителя Войскового атамана Оренбург[ского] каз[ачьего] войска. Необходимость в выявлении такой фигуры сильно ощущалось именно потому, что в это время, время хаоса и интриг, в антибольшевистских кругах должен был быть крепко выявлен своей мощной фигурой, дабы не подпасть под влияние интриганствующих и авантюристических сил. Личность ген[ерала] Анисимова вполне соответствовала для отражения казачьих взглядов, как старого известного и активного политического работника.

Прием обязанностей ген[ералом] Анисимовым заместит[елем] Войскового атамана был санкционирован главнокомандующим и Походным атаманом ат[аманом] Семеновым, ориентации которого в то время держались оренб[ургские] казаки и части Гродековского района. Перед вступлением в круг своих обязанностей ген[ерал] Анисимов снесся письмом с ген[ералами] Пановым, Наумовым и ген[ералом] Бородиным как старшими войсковыми оренб[ургскими] начальниками. Высказывая им свой взгляд на обстановку, просил искреннего ответа. Ген[ерал] Панов с недалеким политическим кругозором, грубыми монархическими взглядами, по причинам недалковидности своей и высокой оценки самого себя, считал себя противником атамана Дутова. Не уважал его и в его лице, видимо, все хорошее и, с другой стороны, подогреваемый генералом Сукиным, всегда интриговавшим против ат[амана] Дутова¹³⁵, — резко воспротивился появлению ген[ерала] Анисимова в роли заместит[еля] Войск[ового] атамана. В правдивости своих взглядов и уверенности в своих поступках он, видимо, убеждался расположением к нему ат[амана] Семенова, что свидетельствовало присылкой ему из Порт-Артура портрета ат[амана] Семенова с надписью: «Вождю оренбургских казаков ген[ерал]-лейт[енанту] Панову». Портрет этот ему прислали с ген[ералом] Поляковым, который ездил в Порт-Артур и путем лести и беспочвенным обещанием и уверением получил для генерала Панова портрет и чин ген[ерал]-лейтенанта¹³⁶. Поездка ген[ерала] Анисимова (по поводу смерти ат[амана] Дутова) в Порт-Артур само собой разбила все иллюзии ген[ерала] Панова и установила надлежащий взгляд на вещи со стороны атамана Семенова.

Ген[ерал] Наумов на письмо ген[ерала] Анисимова ничего не ответил, видимо, почуввав грядущую тяжелую атмосферу и не найдя в себе надлежащей силы выразить взгляд на политическое положение, избрал принцип: «Моя хата с краю, я ничего не знаю».

¹³⁴ В документе несогласованно — ее.

¹³⁵ Подробнее о конфликте А.И. Дутова и Н.Т. Сукина см.: Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. С. 313–320.

¹³⁶ В.М. Панов был произведен в генерал-лейтенанты атаманом Г.М. Семеновым 1 января 1921 г.

Ген[ерал] Бородин Василий Аристархович — этот выдающийся строевой начальник оренбургских казаков, полный гражданского мужества, самообладания и с честным взглядом на вещи и справедливо учтя современную обстановку, ответил искренне ген[ералу] Анисимову и поддержал его на пути вступления в круг трудных обязанностей замест[ителя] Войск[ового] атамана.

Наступила весна 1921 года. Антибольшевицкие круги Дальнего Востока сильно были заняты своей организацией для борьбы в [19]21^м году. Благодаря тому, что в Приморье были японские войска, антибольшевикам являлась возможность более уверенно вести свои организационные работы. Во Владивостоке и Харбине издавались антибольшевитские газеты правого направления: «Слово» и «Русский голос». Полоса отчуждения КВЖД была вне влияния большевиков. По ней были раскиданы только коммунистические организации. После выхода из Забайкалья Дальневосточной армии правительство Дальневосточной республики (ДВР), объединив под своей властью весь Дальний Восток, собирало Учредительное собрание, которое было с коммунистическим большинством, была выработана Конституция. Ширма была демократическая, а власть коммунистическая. Правительство ДВР добивалось от Китая и Японии признания и открытия с ними торговых сношений, в своей политике старалось принять меры к уничтожению остатков Д[альне]в[осточной] армии, пришедшей в Приморье.

Во Владивостоке бывшее здесь местное правительство преобразовалось в Областное управление по типу ведомств с Народным собранием и подчинялось Чите, где было правительство ДВР.

В марте месяце телеграф принес известие о восстании в Кронштадте. Известия были радостные и по информации должны были вещать благие результаты. В это время во Владивостоке собрался съезд несоциалистических организаций населения Дальнего Востока. В Гродекове собрался Войсковой Круг Уссурийского казачьего войска. Круг не утерял казачьих взглядов и традиций и, решая свои войсковые дела по политическому моменту, вынес достойную казаков резолюцию против коммунистического ига, под которым был весь русский народ. Съезд несоциалистических организаций вполне провел организационную работу и разъехался, оставив осуществление своей работы на Совет съезда, который остался постоянным органом съезда представителей несоциалистического населения. В апреле в Гродеково должен был быть собран Съезд представителей казачьих войск, части и деятели которых были на Д[альнем] Востоке. Ат[аман] Семенов на этот съезд возлагал большие надежды по приведению всех войсковых частей, как Гродековского района, так и подчиняющихся ген[ералу] Вержбицкому, в одно целое с подчинением атаману Семенову. Съезд же должен был добиться объединения и прочих антибольшевицких кругов на личности атамана Семенова как главы будущего движения. Ген[ералу] Анисимову, как вероятному руководителю работами Казачьего съезда были даны в этом отношении ат[аманом] Семеновым соответствующие указания и директивы, и многое возлагалось на такт и опыт ген[ерала] Анисимова. Ген[ерал] Анисимов, приехав из Харбина в ст. Гродековскую, решил проехать в Оренбург[ские] каз[ачьи] части, как заместитель

Войскового атамана и поделиться с казаками сведениями об общем положении. Со стороны ген[ерала] Панова, ген[ерала] Душинкевича устраивались всевозможные козни, дабы дискредитировать личность ген[ерала] Анисимова среди казаков. Пособниками большими здесь были полк[овник] Титов¹³⁷, полк[овник] Воронин, есаул Колбин¹³⁸. Ген[ерал] Панов, сибарит, и командовавший своей бригадой из вагона и стоя вдалеке от казачьих частей, проводил время в непробудном пьянстве в тесном сотрудничестве своих приверженцев. 14 апреля он сделал смотр Оренб[ургскому] каз[ачьему]. полку, как до этого сделал и в других частях, думая импонировать собой в частях перед приездом ген[ерала] Анисимова. Обездвижен был сделан среди пьяного угара и казакам внимания уделено не было, которые это ясно осознали.

14 апреля вечером после смотра ген[ерала] Панова в с. Григорьевское в Оренб[ургский] каз[ачий] полк приехал ген[ерал] Анисимов и остановился на квартире у ген[ерала] Бородина — к[омандир]а полка. Я был тогда помощником к[омандир]а полка по хозяйственной части. Помощниками по строевой части были ген[ерал] Зуев и полк[овник] Корольков¹³⁹, преданный сторонник ген[ерала] Панова, сотрудник в его кутежах и ввиду непримиримости с ген[ералом] Зуевым (из-за старшинства) к этому времени числился больным, что не мешало ему кутить с ген[ералом] Пановым. Полк[овник] Корольков, пьющий водку запоем, на Рождество напился до невменяемости и, командуя тогда (до соединения частей) 1^м полком в момент полного безвременья, уехал из полка из боязни эксцессов со стороны казаков и оставил полк в безнадежном состоянии. На мою долю тогда, как старшего его помощника, пришлось испить горькую чашу безвременья по приведению полка в порядок, который и был установлен. Когда полки стали сводить в один, приехал и полк[овник] Корольков, немало не смущаясь своим прошлым поступком.

Генерал Анисимов, прибывший в полк, в семейной беседе с офицерами у ген[ерала] Бородина кратко без претензий изложил те положения, в силу которых он принял на себя обязанности заместителя Войскового атамана. Эти положения были так просты, ясны и не могли никогда вызвать перетолков. На другой день ген[ерал] Анисимов посмотрел 1ый дивизион, который представлял я, а затем проехал с к[омандир]ом полка во 2^й дивизион. На третий день ген[ерал] Анисимов уехал в Гродеково по неотложным делам по организации и открытию общека-

¹³⁷ **Титов** — полковник. Командир отдельного Оренбургского казачьего пластунского дивизиона (на 06.1921). Возможно, **Н.Н. Титов**. Подробнее см.: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус. С. 557.

¹³⁸ Личность не установлена. Подробнее о Колбиных, служивших в тот период офицерами ОКВ, см.: Там же. С. 281–282.

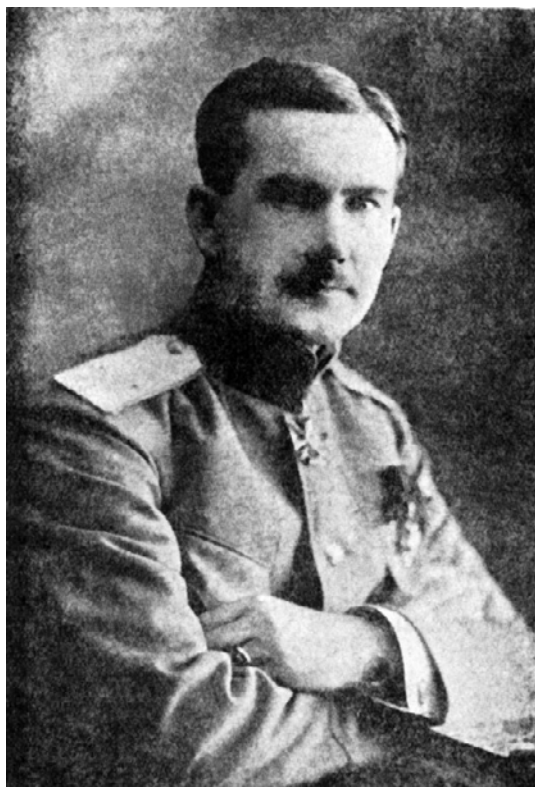
¹³⁹ **Корольков Иван Григорьевич** (03.01.1886–?) — полковник. Участник Сибирского Ледяного похода. В отд. Сводной Оренбургской казачьей бригаде (на 02.1920, Забайкалье). Командир 2-го и 1-го Оренбургских казачьих полков в Приморье (1920–1921). Помощник командира 1-го сводного Оренбургского казачьего полка (1920). Командир 1-го Оренбургского казачьего полка, покинул полк. Помощник командира отдельного Оренбургского казачьего полка (Приморье, 1921). Командир 2-го Оренбургского казачьего полка (с 05.1921). Подробнее см.: Там же. С. 291–292.

зачьего съезда. Через час после его отъезда в полку был получен приказ ген[ерала] Панова, отрешающий ген[ерала] Бородина от командования полком за прием в полку ген[ерала] Анисимова. Успели поставить в известность об этом приказе ген[ерала] Анисимова, который, как замест[итель] Войск[ового] атамана, отдал приказ полк не сдавать без его приказания и выяснения вопроса перед главнокомандующим. Приказ ген[ерала] Панова произвел гнетущее впечатление на состав полка, как офицерский, так и казаков. С разрешения к[оманди]ра полка офицеры собрались в собрании и вынесли постановление, полное благодарности, горячего участия и моральной поддержки в реабилитации своей. Возмущены были все уже тем, что заместителем ген[ерала] Бородина был назначен полк[овник] Корольков, так бесславно отметивший свою деятельность на Рождество. Я как старший из офицеров полка предложил группе старших офицеров, наиболее знающих полк[овника] Королькова, поставить в известность последнего о настроении полка и состоявшимся постановлении офицеров. Ему было написано письмо, где в кратких чертах была высказана обстановка, указано на его бесславное поведение в прошлом и его легкое отношение к вступлению в командование полком после ген[ерала] Бородина. Предложено было ему не идти по гибельному пути расстройств части. Подписались я и еще 8 офицеров. Обстановка в дальнейшем сложилась так, что ген[ерал] Бородин получил от ген[ерала] Анисимова приказ сдать полк. Дело затянулось с отъездом начальника Южно-Уссурийского района ген[ерала] Савельева, который по докладу ген[ерала] Панова успел перед отъездом отдать приказ о применении вооруженной силы к ген[ералу] Бородину при отказе сдать полк. Прибыл полк[овник] Корольков и вступил в командование полком. 1^м приказом его было отрешение от должности и отчисление из полка всех офицеров (9), подписавших ему письмо. Приказ этот вызвал сильное волнение в полку. Удалялись старые, испытанные офицеры. Ген[ерал] Бородин был вызван в Гродеково к н[ачальни]ку района (его заместителю ген[ералу] Нечаеву¹⁴⁰). Там вопрос был разрешен и приказ ген[ерала] Панова об отрешении ген[ерала] Бородин отменен. Ген[ерал] Бородин приехал в с. Григорьевское и вступил в командование полком.

Тяжело, невообразимо тяжело было переживать такое состояние. Мне, как офицеру, крепко сжившемуся с организмом строевой части, больно было смотреть на эксперименты ген[ерала] Панова, которыми он вносил разложение и растление в умы так много перенесших казаков. Обидно было за приспешников Панова, которые не знали, что творили, а только по натуре способные к интриганству, увлеклись мыслью ген[ерала] Панова. Например, полк[овник] Воронин на предложение ген[ерала] Анисимова в первый приезд его в полк, построить артиллерийскую сотню, отказался выполнить это требование и тем определенно подчеркнул свое отношение к ген[ералу] Анисимову, как к заместителю Войскового атамана.

¹⁴⁰ **Нечаев Константин Петрович** (07.05.1883-05.02.1946) — генерал-лейтенант. Командир Сводной кавалерийской бригады Южно-Уссурийского района (1921). Вр.и.д. заместителя главнокомандующего всеми Вооруженными силами Российской Восточной окраины и начальника Южно-Уссурийского района. Расстрелян в СССР.

Как непонятны были мне, и как ничтожны и мизерны казались мне их взгляды и вожделения, исходящие из чистого себялюбия, строивших свои умозаключения на сплетнях досужих людей и совершенно не разбирающихся ни в политической конъюнктуре, ни в психологии массы и в своем назначении; как сынов Отчизны и начальников казаков. Такими были: ген[ерал] Душинкевич, полк[овник] Титов, полк[овник] Воронин, войск[овой] старшина Смольников¹⁴¹, полк[овник] Корольков и есаул Колбин.

Генерал-майор В.А. Бородин

Для разрешения вопросов так взбаламутивших жизнь оренбуржцев, в Порт-Артур, к главнокомандующему ат[аману] Семенову, было командирован ген[ерал]-майор Зуев. Ген[ерал] Панов также пытался туда поехать, но китайскими властями за неимением соответствующих документов был возвращен. Ген[ерал]-майор Зуев благополучно съездил к главному и возвратился оттуда. Результатом поездки его было отрешение ген[ерала] Панова от должности н[ачальни]ка Сводной каз[ачьей] бригады и назначение на эту должность ген[ерал]-майора

¹⁴¹ Возможно, **Смольников Леонид Васильевич** (16.04.1891-?) — есаул (на 1917). Подробнее см.: Там же. С. 527.

Бородин; ген[ерал]-майор Зуев был назначен командиром полка. Обескуражены необычно были пустые себялюбцы. В неловком положении оказался державшийся нос по ветру ген[ерал] Наумов, бывший помощником ген[ерала] Панова как н[ачальни]ка Сводной казачьей бригады. Этот человек смотрел на вещи с точки зрения тупой невообразимой рутины. Когда офицеры полка вынесли моральную поддержку ген[ералу] Бородину в момент его отречения, поставив в известность об этом полк[овника] Королькова, он согласен был с тем, что офицеры совершили преступление, антидисциплинарное выступление и должны понести кару. На мои логические объяснения обстановки явлений, указания на состояние психологии масс, на несообразность действий, исходя из пустого себялюбия, прикрываясь дисциплиной, он ехидно улыбался и говорил, что «еще молодые, мало служили, поэтому и делаете такие поступки».

Вскоре ген[ерал] Панов и часть присных с ним уехали в распоряжение ген[ерала] Вержбицкого, и жизнь оренбуржцев вошла в колею.

Атаман Г.М. Семенов на пароходе «Киодо-Мару» во Владивостоке.
 Начало июня 1921 г. Публикуется впервые

Казачий съезд в Гродекове под председательством ген[ерала] Анисимова в работах своих желаемых результатов не достиг. Его комиссия по объединению частей Дальневосточной армии успеха не имела. Слишком в оппозиционное отношение встало командование «каптелевцев», и объединение частей армии на признании атамана Семенова не состоялось.

Националистическая печать Владивостока повела с наступлением весны кампанию против правительства коммуниста Антонова¹⁴², зависящего от ДВР.

¹⁴² **Антонов Василий Григорьевич** (25.12.1882-05.1967) — советский партийно-государственный деятель. Председатель Приморского областного народного собрания Дальневосточной республики. Умер в СССР.

Результатом этой кампании было полное дискредитирование существующей власти и была подготовлена организация переворота. 26 мая 1921 года произошел переворот, и правительство Антонова пало. Власть перешла к Временному Приамурскому правительству, которое образовалось из состава совета съезда не-социалистического населения Д[альнего] В[остока]. Персонально это правительство состояло из председателя правительства Спиридона Дионисьевича Меркулова¹⁴³ и членов: Николая Дионисьевича Меркулова (брата председателя)¹⁴⁴, Еремеева (городской голова г. Владивостока)¹⁴⁵, Макаревич[а]¹⁴⁶ и Андерсон[а]¹⁴⁷. Существовавшее при прежней власти Народное собрание было распущено, и назначены выборы в новое Народное собрание. Ген[ерал] Вержбицкий был назначен командующим войсками. Правительственные войска составляли части Д[альне]в[осточной] армии, хотя и безоружные. Вооружена с разрешения японцев была только часть для нужд милиции. Части, находящиеся в Южно-Уссурийском военном районе, в подчинении у генерала Савельева, составили Гродековскую группу войск, вполне лояльную к перевороту.

В перевороте 26 мая принимали участие и части Гродековской группы; участие это имело целью усилить влияние ат[амана] Семенова. Последний в конце мая прибыл на пароходе «Киодо-Мару» из Порт-Артура во Владивосток, надеясь возглавить власть после переворота по праву преемственности ее от адмирала Колчака. Но атаман Семенов уже настолько утерял свой удельный вес, что общественность от него совершенно отшатнулась. Только немногие круги, главным образом харбинские, поддерживали его. Ген[ерал] Вержбицкий, его начальник штаба ген[ерал] Пучков¹⁴⁸, ген[ерал] Молчанов, ген[ерал] Смолин со своими частями отказались ориентироваться на атамана. Временное правительство, опираясь на консульский корпус, поставило препятствия к высадке атамана во Владивосток. Атаман оставался на «Киодо-Мару» и оттуда через своего начальника штаба генерала Клерже¹⁴⁹ вел переговоры с Врем[енным] правительством и ген[ералом] Вержбицким об устранении тех препятствий, которые стояли у атамана к возглавлению власти.

¹⁴³ Меркулов Спиридон Дионисьевич (1870-1957) — общественно-политический деятель. Председатель Временного Приамурского правительства (1921-1922). Умер в эмиграции.

¹⁴⁴ Меркулов Николай Дионисьевич (10.12.1869-1945) — общественно-политический деятель. Министр военно-морских и иностранных дел Временного Приамурского правительства (1921-1922). Умер в эмиграции.

¹⁴⁵ Еремеев Иннокентий Иванович (27.02.1869-12.11.1925) — городской голова Владивостока (03.1920-06.1922), член Временного Приамурского правительства. Умер в эмиграции.

¹⁴⁶ Макаревич А.Я. — член Временного Приамурского правительства.

¹⁴⁷ Андерсон Е.М. — член Временного Приамурского правительства.

¹⁴⁸ Пучков Федор Абрамович (31.05.1886-02.02.1953) — генерал-майор. Начальник штаба Дальневосточной армии (28.07.1920-18.06.1921). Начальник штаба войск Временного Приамурского правительства, затем — Земской Рати (01.06.1921-02.01.1922). Умер в эмиграции.

¹⁴⁹ Клерже Георгий Иосифович (07.04.1883-1938) — генерал-лейтенант. Начальник штаба главнокомандующего всеми Вооруженными силами Российской Восточной окраины и Походного атамана всех казачьих войск Сибири и Урала атамана Г.М. Семенова (03.07-12.09.1921). Убит в эмиграции.

К тому времени Сводная каз[ачья] бригада при образовании Гродековской группы разделилась на две бригады: Сводно-казачья (Сибирская и Енисейская) и Оренбургская. Во главе Оренбургской остался ген[ерал] Бородин.

Довольствие в Гродековской группе, бывшее зимой гораздо лучше, чем у каппелевцев, теперь за неимением средств, сильно ухудшилось. Ат[аман] Семенов с получением власти имел в виду выручить русское золото, бывшее за границей. Теперь эти возможности у него пропадали, и довольствие частей становилось все хуже и хуже. Каппелевцы же после переворота стали получать лучшее довольствие. Жалованья не платили ни там, ни здесь. Правительство и командование добивалось своего признания со стороны Гродековской группы; последняя же держалась ориентации на ат[амана] Семенова. Казачья конференция, выделившаяся из обще-казачьего съезда, оказалась в тяжелом положении в силу создавшегося политического кризиса. Недалеко она была и от раскола. Затем, учтя все данные политической обстановки, она вынесла постановление с предложением атаману Семенову для блага Родины покинуть Владивосток и Приморье. Атаман не принял во внимание эти постановления и тайно высадился с «Киодо-Мару» и уехал в Гродеково. Конференция лишила его звания Походного атамана всех казачьих войск. С приездом в Гродеково атамана положение несколько не улучшилось; напротив, в Сибирском и Енисейском каз[ачьих] полках получился раскол, и часть была у атамана Семенова, а большая часть в распоряжении правительства. Оренбуржцы до конца выдержали и с достоинством несли казачье знамя. Будучи лояльны к правительству, мы не допускали дискредитирования атамана, так или иначе возглавлявшего нас, не допускали насквелей и не принимали пропаганды, которая велась со стороны каппелевского командования. Мы ждали окончания процесса историческим путем, а не революционным.

Атаман Семенов, испробовав все средства к восстановлению своих прав, не имея денег, чтобы содержать подчинившиеся ему войска и видя полную отторженность от него общественности и вследствие требования японского командования, он покинул Приморье, отбыв через Владивосток в Шанхай. С[о] своим отъездом¹⁵⁰ командование Гродековской группы было вручено генералу Глебову (сибиряку)¹⁵¹. Последний, ставший во главе Гродековской группы, все же старался проводить в жизнь тенденции ат[амана] Семенова, получив на то, безусловно, соответственные директивы. Ген[ерал] Глебов подчинялся правительству «постольку, поскольку». Оренбургская каз[ачья] бригада перешла в подчинение правительству через командующего войсками ген[ерала] Вержбицкого. Забайкальцы кормились от правительства, а в действиях своих руководились указаниями из штаба Гродековской группы.

Таким образом, вопросы о власти для оренбуржцев разрешился историческим путем, и они естественным путем перешли в подчинение Временному Приамурскому правительству. Объединение частей армии с отъездом ат[амана] Семенова

¹⁵⁰ Так в документе. Речь об отъезде Г.М. Семенова.

¹⁵¹ **Глебов Фаддей (Федор) Львович** (21.08.1888-23.10.1945) — генерал-лейтенант (с 09.1921). Командующий Гродековской группой войск (01.09-06.12.1921). Умер в эмиграции.

в полной мере все-таки не состоялось. Неясная и неопределенная тактика гродековского командования вставляла только палки в колеса в общей государственной работе. Тогда возникала идея создания Сводного каз[ачьего] корпуса и тем лишила реального значения Гродековскую группу. Идея эта возникла среди казачьих кругов и первоначально исходила от забайкальцев. Она была приемлема и для правительства, которому необходимо было изжить Гродековский «нарыв». Был созван казачий съезд с участием высших строевых казачьих начальников. Здесь идея корпуса получила полное свое осуществление, и намечены кандидаты в командиры корпусов¹⁵² (тайным голосованием): 1ый ген[ерал] Бородин, 2^й — ген[ерал] Золотухин (забайкалец)¹⁵³. По представлению результатов работы каз[ачьего] съезда правительству командиром корпуса был назначен ген[ерал]-майор Бородин. В состав корпуса должны были войти все казачьи части. Казалось бы, должны быть изжиты все недоразумения в командовании, но не так оказалось на самом деле. Гродековская группа была расформирована. Неказачьи части были распределены по 2^{му} и 3^{му} корпусам. Ген[ерал] Глебов был предан суду и осужден на 1 г[од] и 4 мес[яца] в крепость. Бригада полк[овника] Глудкина была подчинена пр[авительств]у. Сам Глудкин за интриги и политиканство против правительства был судим и тоже осужден на заточение в крепости. Его патрон генерал Лебедев¹⁵⁴ был выслан за границу. Кроме строевого объединения, казаки объединились и в Общеказачий экономический союз, председателем правления союза был избран А.С. Пономарев (оренбуржец, есаул)¹⁵⁵.

После столь, казалось, единодушного объединения казачества, забайкальцы начали строить козни в деле объединения. Им почему-то стало обидно, что оренбуржцы стали во главе казаков: председателем съезда и Совета съезда — ген[ерал] Анисимов, к[оманди]р корпуса — ген[ерал] Бородин и председателем правления экономического союза — есаул Пономарев. Они считали уязвленным свое войсковое самолюбие и вскоре после приказа о создании корпуса, начали говорить о невозможности забайкальцам войти в состав корпуса. Оппозиция забайкальцев состояла из 3-4 чел[овек]. Некоторые члены правительства и командиры принимали этих людей и, видимо, в их доводах находили что-то сильно значащее, и своими приемами давали возможность этим людям надеяться на осуществление своих целей, а эти цели исходили, видимо, из тех же директивов ат[амана] Семенова, оставленных при отъезде и, может быть, присланных потом.

¹⁵² Так в документе.

¹⁵³ **Золотухин Михай Евграфович** (1890-18.11.1922) — генерал-майор. Убит в эмиграции.

¹⁵⁴ **Лебедев Дмитрий Антонович** (06.01.1883-06.03.1928) — генерал-майор. Начальник штаба Верховного главнокомандующего (1918-1919), военный министр правительства А.В. Колчака (1919). Участник свержения власти правительства Приморской областной земской управы А.С. Медведова в Приморье (05.1921), возглавлял Народно-революционный комитет во Владивостоке. Помощник воеводы Земской рати генерала М.К. Дитерихса (08.1922). Умер в эмиграции.

¹⁵⁵ **Пономарев Александр Сергеевич** — есаул. Член Войскового правительства ОКВ (с 06.02.1918). Председатель правления Общеказачьего экономического союза (Приморье, 1922). Член Приамурского Земского Собора от ОКВ. Подробнее см.: Там же. С. 463.

Правительство, как и всякая верховная русская власть, истари веков смотрело¹⁵⁶ на казаков, как на чернорабочую силу в решении государственных задач и боялось¹⁵⁷ объединения казачества, его сплочения, боялось как угрозы их власти. До последнего времени за казаками никто не хотел признать истинно государственных людей с глубокой мыслью о государственном строительстве. Казаков мерили с точки зрения «ушкунничества»¹⁵⁸ и разнузданной вольницы. Казалось бы, казаки уже достаточно доказали своей службой Отечеству и в императорские времена, и в революцию. В период Гражданской войны казаки (Оренбургское каз[ачье] войско) глубже всех поняли смысл государственного бытия и вред разрушительной работы партий и идей коммунизма.

Они прямо безоговорочно объявили себя врагами коммунистов, пожертвовали своим достоинством, своими станицами и домами, поголовно мобилизовались и вступили в кровавую схватку с коммунизмом. Этого как будто не замечали или не хотели замечать; не хотели, потому что боялись сильного голоса казачьего, крепкой казачьей руки, не хотели к государственной власти допустить казаков. Исторически из глубины веков сложился на казаков взгляд, как синоним «хищника, разбойника, вольницы». И здесь в Приморье казакам пришлось выносить тот же взгляд со стороны правительственной власти. В данном случае, чтобы изжить фактор обособленности Гродековской группы, идея создания казачьего корпуса была поддержана правительством. Когда создавался корпус, и Гродековская группа войск была ликвидирована, правительственные круги, в принципе не сочувствующие объединению казаков, рады были появлению всякой оппозиции в казаках, чтобы ее поддержать и осуществить принцип «разделяй и властвуй». В состав корпуса входили: Оренбургская каз[ачья] бригада; Сводная каз[ачья] бригада (объединенные сибиряки и енисейцы, а также сотни уральцев и дивизион амурцев) и Забайкальская каз[ачья] дивизия. Несмотря на таковое общее положение все-таки штаб корпуса был сформирован, но авторитет комкора не распространялся в полной мере на все казачьи части; под его непосредственным углом зрения¹⁵⁹ были только оренбуржцы, сибиряки и енисейцы. Забайкальцы были в периоде неясного брожения. Там сменилось 3 начдива, пока не остановились на срединной силе ген[ерале] Сабееве. Ввиду политической обстановки комкору ген[ералу] Бородину не представлялось иметь в руках весь корпус. В это время в Приморье открылась война с красными.

За время советовластиа все русские антисоветские силы были как бы игрушкой в руках «друзей России»-иностранцев. Так это было у Колчака, у Деникина¹⁶⁰,

¹⁵⁶ В документе несогласованно — *смотрела*.

¹⁵⁷ В документе несогласованно — *боялась*.

¹⁵⁸ **Ушкунничество** — получивший распространение в средневековье в Новгородской земле разбой на речных судах.

¹⁵⁹ Так в документе.

¹⁶⁰ **Деникин Антон Иванович** (04.12.1872-07.08.1947) — генерал-лейтенант, главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России (1919-1920). Умер в эмиграции.

Юденича¹⁶¹ и Врангеля. Благородные порывы, тысячи русских людей в борьбе с большевизмом были использованы бывшими союзниками строго в своих меркантильных целях. Они разжигали сами Гражданскую войну, чтобы ослабить Россию, и, не доведя ни одного начатого дела до конца, бросали его, и в этом хаосе гибли русские люди и создавались невозможные условия существования. В конце [19]21 года в Вашингтоне собралась конференция¹⁶², на которой, в числе прочих вопросов, Японии необходимо было доказать целесообразность присутствия японских военных сил в Приморье.

Армия Приамурского правительства оружия не имела, кроме милиции. Вопрос получения оружия зависел от японцев, которые под сурдинку выдают разрешение на оружие и подталкивают на активные действия против красных. Армия воевать привыкла. Она пошла и быстро прогнала красных к Хабаровску, ведя бои в трескучие морозы и плохо обмундированная. Был взят Хабаровск, и за ним была освобождена полоса в 100 верст. Японии был предоставлен предлог говорить в Вашингтоне, что в Приморье война, и для защиты японских резидентов необходимо держать войска. Несмотря на успешные действия армии, на расширение территории, не удалось даже заключить займа, и армия как была и жила без жалования, так и оставалась на скудном пайке. Япония даже в займе отказала.

К весне армия пришла в «исходное» положение, потеряв не одну тысячу убитыми, ранеными и обмороженными. Большевики подтянули резерв, и ей пришлось отходить под натиском превосходящих сил противника.

Наступила весна 1922 года. Раньше каждая весна озарялась надеждой, что армия воспрянет, что большевики не выдержат государственного экзамена и падут, что русский народ увидит стену, к которой он идет и вернется на свою национальную дорогу. Эта же весна укрепила сознание примириться с положением эмиграции. Народ русский задавлен голодом, что не мирится с диким режимом большевиков, сидит по тюрьмам. Приамурское правительство не имеет возможности к организации большого движения, потому что не имеет средств. У него не хватает удовлетворить нужды насущные существующей государственности.

Армия в организации 3^х корпусов: 1²⁰ сводно-казацкого, 2²⁰ и 3[-го] стрелкового. Казаки, наконец, кажется, поняли всю необходимость сцепления, и существование казачьего корпуса окрепло. Сознательно или бессознательно, но казаки все больше и больше теряют своих лошадей, которых уже не завести при настоящей бедности. Высшим командованием совершенно не принимаются меры к составлению конницы. Там, где пастбища, ставят пехоту, где одни заборы — стоят казаки. Сердце сжимается, когда видишь гибель остатков конницы. Командиру корпуса ген[ералу] Бородину немало приходится затрачивать энергии, чтобы отстоять и сохранить незабываемые принципы тактики конницы.

¹⁶¹ **Юденич Николай Николаевич** (18.07.1862-05.10.1933) — генерал от инфантерии. Руководитель Белого движения на Северо-западе России. Главнокомандующий российскими вооруженными сухопутными и морскими силами в Прибалтийском районе (с 05.06.1919). Командующий Северо-Западной армией (02.10-28.11.1919). Умер в эмиграции.

¹⁶² **Вашингтонская конференция** (12.11.1921-06.02.1922) — международная конференция об ограничении морских вооружений и проблемах Дальнего Востока и Тихоокеанского региона.

4 года прошло, как могучая волна восстания охватила Поволжье, Урал. И вот остатки сильной армии адмирала Колчака теперь в Приморье, несколько раз перестроенные, продолжают свое существование. Сказать открыто, армия несет только лозунг, а все остальное, дисциплина, этика, порядочность, если не утрачено, то оставляет желать много лучшего. Взамен этого мародерство, хищения, дезертирство, пьянство, разнузданность. Безусловно, армия дошла до такого состояния, благодаря небывалым условиям военной жизни. Ей много пришлось пережить и многое извинить. Офицерский состав за Гражданскую войну пополнялся недоброкачественным элементом, благодаря производству из нижних чинов в офицеры за боевые отличия. Среди офицеров развелось много проходимцев, спекулирующих на добром имени офицера.

Придет время. Восстанет из трупа Россия, и эта армия из Приморья донесет до сердца родной страны свою национальную идею, которую столько лет в лишениях и в невзгодах хранила. И этим армия потряхнется от пыли, нанесенной на нее тяжелыми годами, и будет гордо держать в руках русское знамя.

Полковник Воротовов

22.V.1922 г.

с. Раздольное (Приморской области).

С подлинным верно: Генерал-майор Акулинин

Архив Гугеровского института (Hoover Institution Archives).

Colonel Vorotovov Collection. Folder VW Russia V954.

Подлинник. Автограф.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hoover Institution Archives. Colonel Vorotovov Collection. Folder VW Russia V954.
2. Волков Е.В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М.В. Ханжина. Екатеринбург, 1999.
3. Воротовов М.Ф. Атаман А.И. Дутов и начало борьбы оренбургских казаков с большевиками // Оренбургский казак. Харбин, 1937.
4. Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.
5. Ганин А.В. Знаки отличия Оренбургского казачьего войска. 1918-19 // Цейхгауз. Российский военно-исторический журнал. Москва. 2002. № 19 (3).
6. Ганин А.В. Оренбургские казаки на Дальнем Востоке в 1920-1922 годах // К истории русских революций: события, мнения, оценки. Памяти И.И. Минца. М., 2007.
7. Ганин А.В. Три жизни генерала Акулинина (Части 1, 2, 3) // Известия лаборатории древних технологий (Иркутск). 2015. № 3 (16). № 4 (17). 2016. № 1 (18).
8. Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945: Биографический справочник. М., 2007.

9. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8883.

10. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8884.

11. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8885.

12. Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Памятка о пережитом. Шанхай, 1932.

13. Новожилова Л.А. Биография казачьего офицера на фоне событий Гражданской войны (протокол допроса бывшего есаула А.М. Пашенко в 1920 году) // Гороховские чтения: материалы девятой региональной музейной конференции. Сост., науч. ред. А.Н. Лымарев. Челябинск, 2018.

14. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39503. Оп. 1. Д. 1.

15. Семенов В.Г. Призвание — защищать землю и народ (судьба войскового старшины Е.В. Ершова) // Казачество России в Белом движении. Белая гвардия. Альманах. М., 2005. № 8.

16. Стариков И.В. Оренбургские казачьи части в боевых действиях на территории Забайкалья на завершающем этапе Гражданской войны (февраль-ноябрь 1920 г.) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 5.

LIST OF SOURCES AND LITERATURE

1. Hoover Institution Archives. Colonel Vorotovov Collection, Folder VW Russia V954.

2. Volkov E.V. (1999), *Fate of Kolchakov general. Pages of M.V. Hanjin 's life [Sud'ba kolchakovskogo generala. Stranicy zhizni M.V. Hanzhina]*, Yekaterinburg.

3. Korovov M.F. (1937), "Ataman A.I. Dutov and the beginning of the struggle of the Orenburg Cossacks with the Bolsheviks" ["Ataman A.I. Dutov i nachalo bor'by orenburgskikh kazakov s bol'shevikami"], *Orenburg Cossack*. Harbin, 1937.

4. Ganin A.V. (2006), *Ataman A.I. Dutov [Ataman A.I. Dutov]*, Moscow.

5. Ganin A.V. (2002), "Insignia of the Orenburg Kazakh Army. 1918-19" ["Znaki otlichiya Orenburgskogo kazach'ego vojska. 1918-19"], *Tseykhgauz. Russian military and historical magazine*, Moscow. 2002. № 19 (3).

6. Ganin A.V. (2007), "Orenburg Cossacks in the Far East in 1920-1922" in *To the history of Russian revolutions: events, opinions, assessments. I.I. Mintz's memories* ["Orenburgskie kazaki na Dal'nem Vostoke v 1920-1922 godah" v K istorii russkikh revolyucij: sobytiya, mneniya, ocenki. Pamyati I.I. Minca], Moscow.

7. Ganin A.V. (2015, 2016), "Three lives of General Akulinin (Parts 1, 2, 3)", *News of the Laboratory of Ancient Technologies (Irkutsk)*, ["Tri zhizni generala Akulinina (CHasti 1, 2, 3)", *Izvestiya laboratorii drevnih tekhnologij (Irkutsk)*], 2015. № 3 (16). № 4 (17). 2016. № 1 (18).

8. Ganin A.V. and Semenov V.G. (2007), *Officer Corps of the Orenburg Kazakh Army 1891–1945: Biographical Handbook* [*Oficerskij korpus Orenburgskogo kazach'ego vojska 1891–1945: Biograficheskij spravochnik*], Moscow.
9. State Archive of Khabarovsk Krai (GAHK), F. R-830, In. 3, 8883.
10. GAHK, F. R-830, In. 3, 8884.
11. GAHK, F. R-830, In. 3, 8885.
12. Enborisov G.V. (1932), *From Ural to Harbin. Instruction about endured* [*Ot Urala do Harbina. Pamyatka o perezhitom*], Shanghai.
13. Novozhilov L.A. (2018), "Biography of the Kazakh officer against the background of the events of the Civil War (minutes of interrogation of the former Esaul A.M. Paschenko in 1920)" in *Gorohovsky readings: materials of the ninth regional museum conference* ["Biografiya kazach'ego oficera na fone sobytij Grazhdanskoj vojny (protokol doprosa byvshego esaula A.M. Pashchenko v 1920 godu)" v *Gorohovskie chteniya: materialy devyatoj regional'noj muzejnoj konferencii*], Chelyabinsk.
14. Russian State Military Archives (RGVA), F. 39503, In. 1, 1.
15. Semenov V.G. (2005), "Calling — to protect the land and people (the fate of military petty officer E.V. Ershov)", *Kazak of Russia in the White Movement. White Guard. Almanac* ["Prizvanie — zashchishchat' zemlyu i narod (sud'ba vojskovogo starshiny E.V. Ershova)" v *Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii. Belaya gvardiya. Al'manah*], No. 8, Moscow.
16. Starostin I.V. (2018), "Orenburg Cossack units in combat on the territory of Transbaikalia at the end of the Civil War (February–November 1920)", *Genesis: historical research* ["Orenburgskie kazach'i chasti v boevyh dejstviyah na territorii Zabajkal'ya na zavershayushchem etape Grazhdanskoj vojny (fevral'–noyabr' 1920 g.)", *Genesis: istoricheskie issledovaniya*], № 5.